

Национальные механизмы по предупреждению пыток на Южном Кавказе

Армения, Азербайджан, Грузия

Содержание

Армения (по состоянию на 2012 г.)	3
Введение	3
Применимые правовые нормы	3
Места содержания под стражей	4
Проблемы, вызывающие озабоченность	5
Механизмы предотвращения пыток	7
Выводы и рекомендации	11
Азербайджан (по состоянию на 2012 г.)	13
Введение	13
Применимые правовые нормы	13
Места содержания под стражей	14
Проблемы, вызывающие озабоченность	16
Механизмы предотвращения пыток	17
Выводы и рекомендации	23
Грузия (по состоянию на 2012 г.)	25
Введение	25
Применимые правовые нормы	25
Места содержания под стражей	27
Проблемы, вызывающие озабоченность	28
Механизмы предотвращения пыток	31
Выводы и рекомендации	38

National mechanisms for the prevention of torture in the South Caucasus: Armenia, Azerbaijan and Georgia

Национальные механизмы по предупреждению пыток на Южном Кавказе: Армения, Азербайджан, Грузия

Настоящее исследование подготовлено и опубликовано в рамках проекта Международной тюремной реформы «Укрепление институтов и наращивание возможностей гражданского общества по борьбе с пытками в девяти странах СНГ», осуществляющегося в партнерстве с Бристольским университетом и при финансовой поддержке Европейского Союза, оказываемой в рамках Европейского инструмента в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ).

Международная тюремная реформа несет исключительную ответственность за содержание этого документа, который ни в коем случае не должен рассматриваться как отражающий позицию Европейского Союза или Правительства Великобритании.

Материал данной публикации может свободно рецензироваться, цитироваться, воспроизводиться и переводиться, частично или полностью, но не для продажи или для использования в коммерческих целях. Любые изменения, внесенные в текст этой публикации, должны быть одобрены Международной тюремной реформой. При использовании материала, необходимо ссылаться на Международную тюремную реформу и данную публикацию. Вопросы следует направлять по адресу publications@penalreform.org.

Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom
Телефон: +44 (0) 20 7247 6515
Email: publications@penalreform.org
www.penalreform.org

Южный Кавказ
ул. Кикодзе 16,
Тбилиси, Грузия
0105
Тел: + 99532205775
Факс: +99532983560
pribilisi@penalreform.org

ISBN 978-0-9571996-2-0

© Penal Reform International 2013

Международная тюремная реформа («Penal Reform International») - это международная неправительственная организация, работающая над реформой в сфере уголовного судопроизводства по всему миру. PRI стремится к осуществлению тюремной реформы посредством оказания содействия разработке и внедрению международных стандартов в области отправления правосудия, сокращению неоправданного применения тюремного заключения и использованию альтернативных санкций, не связанных с лишением свободы, которые бы поддерживали социальную интеграцию преступников с учетом интересов жертв преступлений. Деятельность PRI также направлена на предупреждение пыток и жестокого обращения, создание адекватных условий для женщин и несовершеннолетних, нарушивших закон, с учетом особых нужд этой группы населения, и отмену смертных приговоров. PRI имеет региональные программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Центральной и Восточной Европе, Средней Азии и Закавказье. PRI имеет консультативный статус в ООН (Комитет по экономическим и социальным вопросам) и Совете Европы, а также статус наблюдателя в Африканской комиссии по правам человека и в Межпарламентском союзе

Подписаться на ежемесячную рассылку PRI можно здесь: www.penalreform.org/keep-informed.

АРМЕНИЯ (по состоянию на 2012 г.)

Введение

В этом докладе сначала будут рассмотрены международные договоры и национальное законодательство, применимые в области запрета пыток. Затем, после перечисления основных вида мест лишения свободы и вопросов, вызывающих озабоченность в их отношении, в нем будет оценена эффективность существующих национальных механизмов предупреждения пыток.

Применимые правовые нормы

Международные договоры

Арменией ратифицированы следующие международные договоры:

- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицирована 23 июня 1993 года;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированный 13 сентября 1993 года;
- Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный 23 июня 1993 года;
- Факультативный протокол к МПГПП, ратифицированный 23 июня 1993 года;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированная 13 сентября 1993 года;
- Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированный 14 сентября 2006 года;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицированная 13 сентября 1993 года;
- Факультативный протокол к КПП, ратифицированный 14 сентября 2006 года;
- Конвенция о правах ребенка, ратифицированная 23 июня 1993 года;

- Факультативный протокол к КПП, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, ратифицированный 30 сентября 2005 года;
- Факультативный протокол к КПП, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, ратифицированный 30 июня 2005 года;
- Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная 22 сентября 2010 года.

Армения вступила в Совет Европы 25 января 2001 года. Она ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 26 апреля 2002 года, а Европейскую Конвенцию по предотвращению пыток и протоколы к ней 1 октября 2002 года. Хотя Арменией ратифицирован Протокол №6 к ЕКПЧ, запрещающий смертную казнь в мирное время, согласия на обязательность Протокола №13 к ЕКПЧ, запрещающего высшую меру наказания в любое время, пока не выражено.

Армения подписала, но еще не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (подписан 30 марта 2007 года) и Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений (подписана 24 января 2011 года). Армения не только не ратифицировала, но и не подписала Римский Статут Международного Уголовного Суда.

Запрет пыток во внутригосударственном праве

Статья 17 Конституции предусматривает, что «никто не может подвергаться пыткам, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Задержанные, арестованные и осужденные лица имеют право на человеческое обращение и уважение их человеческого достоинства».

В соответствии со статьей 119 Уголовного кодекса пытка определяется как умышленное причинение сильной боли или телесных повреждений или моральных страданий, если это не вызывало средней тяжести или тяжкого вреда здоровью¹. Пытки наказуемы сроком до 3 лет лишения

1 УК Армении, доступен по адресу: <http://legislationline.org/download/action/download/id/1655/file/bb9bb21f5c6170dad5efd70578c.htm/preview>

свободы, ссылку на пытки, совершенные должностными лицами, средиотягающих обстоятельств найти нельзя.

Также важными являются статьи 341 (применение силы с целью получения показаний судьей, прокурором, следователем), 308 и 309 (соответственно, злоупотребление и превышение должностных полномочий) Уголовного кодекса. Тем не менее, они либо наказывают очень узко определенный круг должностных лиц (статья 341), либо не позволяют преследовать пытки как особую проблему неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов (статьи 308 и 309). Комитет Против Пыток ООН призвал внести поправки в законодательство для того, чтобы привести определение пытки в соответствии со статьей 1 КПП².

В 2008 году 2 человека были осуждены по статье 119 (пытки) Уголовного кодекса, меры медицинского характера были назначены в отношении одного из них. В 2009 году 2 человека были осуждены по статье 119, один из них был освобожден от наказания на основании амнистии. В 2010 году никто не был осужден, а в первые шесть месяцев 2011 года 1 человек был осужден по статье 119, он был также освобожден по амнистии³.

Места содержания под стражей

Существует в общей сложности 40 действующих и недействующих изоляторов временного содержания (ИВС) в системе Полиции, где человека можно удерживать в течение максимум 72 часов, после чего он должен предстать перед судьей, который может решить вопрос о досудебном содержании под стражей. 33 ИВС в настоящее время функционируют в системе Полиции, 7 не используются из-за неудовлетворительных условий содержания⁴.

Следственные изоляторы (СИЗО) и исправительные учреждения для осужденных функционируют под руководством Министерства юстиции. Среди них учреждение Ереван-Центр, которое формально является СИЗО и тюрьмой под управлением Министерства юстиции, расположено в здании Службы национальной безопасности (СНБ)⁵. На практике это означает, что для того чтобы иметь доступ в учреждение Ереван-Центр, независимый монитор должен пройти через пропускной пункт СНБ, который сообщает о визите администрации учреждения. Кабинеты следователей СНБ находятся на верхних этажах того же здания, где находится и учреждение Ереван-Центр (оно само занимает подвальные помещения), и существует риск, что содержащиеся там лиц доставляются в кабинеты следователей без соблюдения процедур и гарантий, предусмотренных законом, хотя конкретных жалоб на такие нарушения не поступало.

Военные, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, содержатся в течение первых трех суток после ареста в помещениях военной полиции (которые не попадают в сферу мандата Мониторинговой группы полиции), не созданных для содержания лишенных свободы; нигде в законодательстве не предусматривается их статус как ИВС. Соответственно, создаются условия для того, чтобы срок в 72 часа, в течение которого арестованный должен предстать перед судьей, не соблюдался. Однако после того, как судья принял решение о заключении под стражу в ожидании суда и приговора, военный переводится в общий СИЗО.

Женщины и несовершеннолетние содержатся в СИЗО и колонии, находящихся в городе Абовяне. Если судебный процесс происходит в других регионах Армении, обвиняемые женщины и несовершеннолетние доставляются в соответствующие ИВС в дни слушаний. Такие ИВС, в которых подсудимые содержатся в ходе процесса, должны по своим условиям

2 Concluding observations of the Committee against Torture: Armenia, published on 17 November, 2000, available at [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/A.56.44.paras.33-39.En?OpenDocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/A.56.44.paras.33-39.En?OpenDocument)

3 Указанная статистика за 2008-2011 годы предоставлена Министерством юстиции Республики Армения.

4 2010 Report of the Group of Public Observers monitoring the places for holding arrested persons in the Police system of the Republic of Armenia, published in 2011, available at http://www.policemonitoring.org/DownloadFile/210eng-2.Report_Eng_2011.pdf

5 Report of Group of Public Observers conducting public monitoring of penitentiary institutions and bodies of the Ministry of Justice of Armenia, published in 2009, available at http://www.hra.am/content/library/pmg_report_2008_eng.pdf

соответствовать требованиям, предъявляемым к СИЗО, но на практике это не соблюдается. Транспортировка заключенных из Абовяна в другие города осуществляется на транспорте полиции. Соответственно, Мониторинговая группа тюрем некомпетентна контролировать эти перевозки, поскольку транспорт принадлежит полиции, а Мониторинговая группа полиции, поскольку ее мандат ограничен ИВС для подозреваемых и обвиняемых, а перевозятся уже подсудимые. Обе группы ставили данную проблему перед Министром юстиции и Начальником Полиции, требуя найти решение, позволяющее проводить мониторинг транспортировки подсудимых одной из групп, но переговоры не принесли никакого результата.

Мигранты и лица, ищущие убежища, содержатся в спецприемнике Государственной миграционной службы Министерства территориального развития недалеко от железнодорожной станции Масис. В спецприемнике содержится около 400 человек, но он не попадает под мандат одной из существующих Мониторинговых групп.

Психиатрические больницы для приговоренных к принудительному лечению и для помещенных туда недобровольно управляются Министерством здравоохранения. Детские дома, дома престарелых, управляемые Министерством социального развития, формально не считаются местами лишения свободы, хотя акты насилия происходят и там, в настоящее время не попадают в мандат или сферу интересов мониторинговых механизмов.

По состоянию на 30 августа 2011 года насчитывается 4.514 лиц, лишенных свободы, 3.340 из которых являются осужденными, а 1.174 находятся под стражей в ожидании суда⁶. По состоянию на 17 сентября 2011 года 68 женщин и 17 несовершеннолетних лишены свободы, из них 142 женщины и 15 несовершеннолетних осуждены к различным срокам заключения⁷.

Проблемы, вызывающие озабоченность

В 2010 и 2011 годах в армии имел место ряд подозрительных случаев смерти в небоевых условиях (45 погибших), а дедовщина и другие издевательства над новобранцами со стороны офицеров и других сослуживцев продолжались при полном отсутствии ответственности за такие действия⁸. Комитет ООН против Пыток выражал свою озабоченность относительно доклад о том, что расследования многих подозрительных случаев смерти или осквернения были либо неадекватны либо вовсе не велись. Проблему представлял также неадекватные наказания осужденных за эти правонарушения⁹.

Армянские мониторинговые механизмы не имеют доступа к местам содержания под стражей, находящимся в Нагорном Карабахе. Несмотря на то, что армянские вооруженные силы дислоцированы в Карабахе, обвиняемые военные не имеют доступа к армянским адвокатам, содержатся в Шуше или Степанакерте вне пределов досягаемости армянских мониторинговых механизмов, хотя и предстают перед армянским судом (тем не менее, фактически заседающим в Степанакерте¹⁰). Жителей Нагорного Карабаха судят карабахские суды, осужденные также отбывают наказание в пределах этой территории (единственная тюрьма в Шуше не контролируется армянскими мониторинговыми механизмами), кроме женщин, которых переводят в колонию в Абовяне.

В 2010 году власти продолжали арестовывать и задерживать людей без обоснованных подозрений, а также произвольно задерживать лиц в связи с их оппозиционной политической принадлежностью или иной политической деятельностью. Суды по-прежнему подвергались политическому давлению со стороны исполнительной власти, а судьи работали в условиях культуры, в которой ожидается, чтобы они признавали обвиняемого

6 Статистика предоставлена Мониторинговой группой тюрем.

7 То же.

8 Доклад Гос. Департамента США о правах человека в Армении, 2011 г.

9 Заключительные наблюдения Комитета ООН против Пыток: Армения, 2012 г.

10 См. жалобу, коммуницированную Европейским Судом по правам человека властям Армении, касающуюся, среди прочего, присутствия армянских судов в Нагорном Карабахе: *Muradyan v. Armenia*, no. 11275/07, communicated on 5 December 2011.

виновным почти в каждом случае¹¹. В 2010–2011 годах власти выпустили на свободу лиц, которые были осуждены в связи с протестами, последовавшими за президентскими выборами 2008 года. Два человека, также осужденных в связи с этими событиями, были освобождены из тюрьмы после отбытия полного срока наказания¹².

Комитет ООН против пыток выразил свою серьезную обеспокоенность тем, что «многочисленные и повторные заявления, из разных источников, оповещали о регулярном применении пыток и жестокого обращения обвиненных в полицейских участках, особенно с целью получения признаний для использования в уголовном процессе»¹³. Комитет призвал властей срочно, эффективно и беспристрастно расследовать все инциденты пыток, бесчеловечного обращения и случаев смерти в местах содержания под стражей; привлечь к уголовной ответственности виновных и публично заявлять о результатах расследований.

Свидетели продолжают сообщать о том, что полицейские избивали граждан во время арестов и допросов¹⁴. Большинство случаев жестокого обращения в полиции по-прежнему не становятся известными из-за страха мести; в делах, информация о которых доступна общественности, эффективные расследования—исключение, а не правило. Большинство случаев жестокого обращения сотрудников правоохранительных органов с арестованными происходит в полицейских участках, в частности, в кабинетах сотрудников полиции, а не в ИВС системы Полиции, которые доступны для общественных мониторов¹⁵. Регистрация телесных повреждений в местах содержания под стражей не приводит к судебно-медицинской экспертизе их причин. Лишь недавно мониторинговые группы получили заверения о том, что органы, надзирающие за соблюдением условий содержания под

стражей, будут регулярно уведомляться о зарегистрированных телесных повреждениях заключенных.

Перенаселенность в местах лишения свободы является серьезной проблемой. По состоянию на конец 2008 года следующее число задержанных находилось в СИЗО Нубарашена, Вардашена и Эребуни¹⁶.

	Вместимость	Фактически
Нубарашен	840	947
Вардашен	154	192
Эребуни	391	591

Одна из причин перенаселенности—регулярное и безусловное одобрение судьями ходатайств о заключении под стражу, продлении срока содержания под стражей, а также низкий процент оправданий: более 99% уголовных дел оканчиваются обвинительным приговором. Процедура условно-досрочного освобождения регулируется неясными законодательными нормами, позволяющими практически неограниченное усмотрение органов и лиц, принимающих решения; закон не предусматривает, чтобы в решении приводились причины отказа в условно-досрочном освобождении, а копия решения направлялась бы заключенному.

Доступность медицинской помощи в заключении продолжает оставаться предметом для беспокойства¹⁷. Возросло число смертей в заключении: 9 в 2009 году, 35 в 2010 году, 17 за первые шесть месяцев 2011 года¹⁸.

Проблемы возникают в отношении обращения с пациентами психиатрических больниц (как помещенными туда добровольно, так и по решению суда). Принудительное лечение

11 Заключительные наблюдения Комитета ООН против пыток: Армения, 2012 г.

12 Ibid.

13 Ibid.

14 Ibid.

15 Ibid.

16 2010 Отчет Группы общественных наблюдателей, *op. cit.*

17 See OSJI, Developing a Tool for Independent Monitoring of Healthcare conditions in pre-trial detention. Armenia, An Expert Consultation, Vienna, Austria, 24-25 October 2011.

18 Ответ Министерства юстиции Группе тюремного мониторинга.

часто оформляется как добровольное (человек принуждается к подписанию заранее заполненного формуляра о добровольном согласии на лечение).

КПП ООН отметил следующие вопросы, вызывающие беспокойство: отсутствие эффективной компенсации жертвам пыток, совершенных государственными должностными лицами, плохие тюремные условия, текущую практику неуставных отношений в армии («дедовщины»), которая также имеет угнетающий эффект на жертв и может вести к самоубийствам¹⁹.

Механизмы мониторинга

Оперативная группа Пенитенциарного департамента Министерства юстиции

Порядок осуществления контроля со стороны Департамента регулируется пунктом IV Постановления Правительства от 24 августа 2006 года №1256-N, которым утверждено положение о Пенитенциарном департаменте при Министерстве юстиции Республики Армения. Согласно пункту II, подпункт 11, параграф (е) Постановления²⁰, одной из основных задач департамента является предоставление гарантий осуществления прав и свобод задержанных и осужденных к лишению свободы, обеспечение безопасности содержащихся в пенитенциарных учреждениях, их сотрудников и других лиц (параграф (f)). В соответствии с подпунктом 19 пункта IV Постановления, надзор осуществляется путем визитов в пенитенциарные учреждения и опросов заключенных, таких как плановые и внеплановые выезды в места лишения свободы (подпункт 21). В результате визита готовится протокол (подпункт 23). Кроме того, визиты могут проводиться по приказу начальника Департамента, который уполномочивает конкретных сотрудников посетить конкретное учреждение, указывает цель и срок посещения (подпункт 24). В случае, если некоторые новые обстоятельства выявляются в ходе посещения объекта, цели посещения могут быть изменены главой Департамента по основаниям, на основании доклада сотрудника,

проводящего визит, а в случае комиссионного визита—по основаниям, представленным главой комиссии (подпункт 26).

Оперативная группа проводит визиты, о которых администрация учреждений исполнения наказаний действительно не уведомляется заранее, но цель этих посещений—проверка соблюдения правил внутреннего распорядка заключенными. Поэтому в ходе визитов проводятся обыски в камерах, предметы, запрещенные для хранения в исправительных учреждениях конфискуются, нередко против заключенных применяется сила. Таким образом, Группа является правоохранительным органом внутри системы исполнения наказаний, а не мониторинговым механизмом. Она может быть заинтересована в проверке соответствия условий содержания под стражей требованиям законодательства, когда она действует по указанию найти нарушения закона в действиях того или иного сотрудника пенитенциарной администрации.

Прокуратура

В соответствии со статьей 29 (4) Закона Республики Армения о прокуратуре от 22 февраля 2007²¹, прокуроры имеют право контролировать законность применения наказаний и мер пресечения. При выполнении этого мандата прокуроры имеют право беспрепятственно посещать в любое время все места, где содержатся лица, лишённые свободы, имеют право на доступ к документам, на основании которых лицо было подвергнуто наказанию или мере пресечения, и на встречи с заключенными.

Если найдено нарушение действующего законодательства, прокуроры обязаны освободить тех, кто незаконно задержан, потребовать объяснений от должностных лиц за совершенные действия или бездействие, а также возбудить уголовное дело, если нарушение прав задержанного является преступлением. Осуществление этих функций, однако, не приносит положительных результатов для заключенных, поскольку прокуратура использует свои

19 Concluding observations of the Committee against Torture: Armenia, *op.cit.*

20 Доступно на арм. яз. по адресу: http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=28425&DocID_AM=28425&DocID_RU=0&DocID_EN=0

21 Закон доступен по адресу: http://www.translation-centre.am/pdf/Translat/HH_orenk/Prosecutor/Prosecutor_en.pdf

полномочия лишь для собирания доказательств вины обвиняемых по уголовным делам.

В уголовном судопроизводстве прокуратура осуществляет целый ряд функций: она надзирает за расследованиями, которые проводят другие органы, она представляет обвинение перед судом, она надзирает за исполнением наказаний. Тот факт, что все эти функции возложены на один и тот же орган, создает конфликт интересов в действиях прокуроров, и делает их небеспристрастными.

Группа тюремного мониторинга

Группа общественных наблюдателей по проведению общественного мониторинга пенитенциарных учреждений и органов при Министерстве юстиции (далее Группа тюремного мониторинга) была создана в 2004 году на основе приказа Министерства юстиции № КН-66-N. Первый состав Группы был утвержден Министром юстиции на основании заявлений неправительственных организаций о членстве в Группе, причем все заявления были удовлетворены.

В настоящее время Группа состоит из 9 человек. Ее члены назначаются Министром юстиции на 5 лет после того, как они были приняты большинством в 2/3 голосов членов Группы. НПО, представленные в Группе, включают Институт гражданского общества²², Фонд против нарушений закона²³, Медицинский центр Г. Магистроса, Хельсинкский Комитет Армении²⁴, Хельсинкскую Гражданскую Ассамблею²⁵, Сотрудничество во имя демократии, ТРТУ, Молодежный центр демократических инициатив²⁶, Сурб Куйс Сандухт. Максимум установлен в 21 человек, так что есть достаточно мест для новых членов, представляющих другие организации. От каждой организации в Группе может состоять только один представитель.

Группа тюремного мониторинга имеет доступ в следственные изоляторы и исправительные учреждения, управляемые Министерством

юстиции. Ее члены участвуют в заседаниях комиссий Пенитенциарной службы Министерства юстиции, рассматривающих ходатайства об условно-досрочном освобождении; они, однако, не принимают участия в заседаниях межведомственных комиссий, рассматривающих жалобы на отказ в условно-досрочном освобождении.

Как минимум два члена группы могут проводить посещение мест лишения свободы, причем их могут сопровождать эксперты, не являющиеся членами Группы, но имеющие выданные ей пропуска. Такие эксперты не принимают участия в голосовании о принятии решений Группы, все решения принимаются большинством голосов ее членов, но срочные обращения могут быть переданы Министру юстиции не дожидаясь обсуждения.

Группа каждый год определяет темы для плановых визитов (темы меняются от года к году: использование специальных средств, система внутренних жалоб, дисциплинарные санкции, требования о предоставлении медицинской помощи и т.д.) Она проводит встречи фокус-групп, беседует с администрацией учреждений и заключенными. Если члены Группы не получают конкретных жалоб, они в любом случае проверяют санитарно-гигиенические условия, качество еды, штрафные изоляторы, случаи смерти, регистрационные журналы мест лишения свободы (многие уголовные дела были возбуждены после обнаружения Группой записей о телесных повреждениях, сделанных администрацией мест лишения свободы в регистрационных журналах). Результаты исследований излагаются в годовом докладе.

Группа проводит незапланированные визиты в срочных случаях. Группа может подготовить специальный доклад по конкретному насущному вопросу, и поставить его перед Министерством юстиции.

22 <http://www.csi.am>

23 http://www1.favl.am/index.php?out_lang=eng

24 <http://www.peacebuildingportal.org/index.asp?pgid=9&org=13>

25 http://www.hcav.am/index.php/language_eng/

26 <http://www.democracy.am/>

Заклученные и их родственники могут связаться с Группой по телефону или в письменном виде. При поступлении жалобы члены Группы могут посетить тюрьму, встретиться с заключенным и представителями администрации. Однако заключенные часто не стремятся пожаловаться членам Группы по одной из следующих причин: либо они опасаются санкций со стороны администрации, либо не жалуются, поскольку такое поведение считается неприемлемым в среде самих осужденных. Если нарушение будет найдено и его невозможно исправить немедленно, Группа направляет отчет о деле в Министерство юстиции. При необходимости отчет публикуется с ответом или комментарием Министерства юстиции; в срочных случаях у Министерства есть только три дня на ответ. Если министерство не дает ответа в сроки, предусмотренные в приказе 2004 года, отчет может быть опубликован без ответов или комментариев на него²⁷. Визиты Группы тюремного мониторинга могут привести к внутренним расследованиям Министерства юстиции, которые проводятся персоналом Министерства и пенитенциарной администрацией и могут привести и к дисциплинарным санкциям против жалобщика, и к публичному заявлению Министерства о том, что факты, сообщенные в жалобе, не подтвердились (что ведет к дискредитации работы Группы).

Финансирование Группы осуществляется Институтом Открытого общества, который оплачивает транспортные и прочие накладные расходы. Транспортное обеспечение крайне важно в случае доступа в тюрьму в городе Горис: она расположена далеко от Еревана, и членам Группы сложно оперативно реагировать на жалобы, поданные из этого учреждения, особенно в связи с отсутствием активных местных НПО.

Хотя отчеты и выводы Группы не являются обязательными, есть подтверждения того, что ее деятельность имеет положительное влияние на ситуацию в местах лишения свободы. Так, в 2007 году она сумела убедить власти построить новое учреждение в Ванадзоре. Так происходило не всегда: уголовное дело, возбужденное после доклада Группы о чрезмерном применении силы полицией в СИЗО Нубарашен в декабре

2008 года, было закрыто за отсутствием состава преступления.

Одна из проблем, связанных с докладами Группы состоит в том, что они представляются Министру юстиции. И Министр юстиции, и Начальник Пенитенциарной службы назначаются Президентом Армении. Хотя последний по должности подчиняется Министру, порядок назначения позволяет Начальнику Пенитенциарной службы считать себя политически и административно столь же значащим, сколь и Министр юстиции, что приводит к лишь ограниченному влиянию Министра на Пенитенциарную службу.

Группа мониторинга Полиции

Группа общественных наблюдателей за местами содержания по стражей в системе Полиции (далее Группа контроля Полиции) была создана в 2005 году Приказом Начальника Полиции № 1-N.

В настоящее время в составе Группы 11 человек, установленный максимум—21 человек, поэтому для НПО, желающих иметь своих представителей в Группе, существуют вакантные места. Члены Группы мониторинга Полиции утверждаются Начальником Полиции на 3-летний срок после избрания большинством в 2/3 голосов членов Группы. В настоящее время в Группе представлены Ереванский Центр по защите прав человека, Институт гражданского общества, Хельсинкский Комитет Армении, Международный отдел по защите прав, Патриотическая организация Айоц Агтакан Уги, Центр по защите прав женщин «Афина», Международный центр правового усовершенствования, Добровольческая организация AGNA, «Помощь»—Армянский центр защиты прав инвалидов.

Группа мониторинга Полиции проводит мониторинг условий содержания под стражей в местах лишения свободы в системе Полиции (ИБС). Применимое законодательство требует, чтобы как минимум три члена Группы проводили посещения ИБС. Методы работы у этой группы в целом такие же, как и у Группы тюремного мониторинга, и она также спонсируется Инициативой Открытого общества.

27 Процедура предусмотрена в Приказе 2004 года, которым Группа была создана.

Одним из основных недостатков этой Группы является то, что она не может посещать полицейские участки и кабинеты следователей полиции (там могут находиться заключенные в ИВС во время визитов членов Группы), где проводятся допросы и может оказываться давление на задержанных. Несмотря на доступность группы (она имеет телефонный номер горячей линии), задержанные нередко боялись, что жалоба членам Группы может осложнить уголовное дело против них. В результате, Группа тюремного мониторинга получает значительную часть информации о жестоком обращении в полицейских участках и ИВС, после того, как обвиняемый осужден, ему нечего больше терять, и он более склонен к обсуждению подробностей обращения с ним в полиции.

Группа общественного мониторинга специальных школ-интернатов при Министерстве образования

Группа была создана приказом Министра образования от 16 декабря 2009 года. Специальные школы-интернаты—учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности или вовлеченные в отклоняющееся поведение, например, бродяжничество или попрошайничество. Несовершеннолетние находятся там по решению полиции (в случаях совершения преступных действий), а также комиссий по делам несовершеннолетних местных органов власти (в случаях проблем с поведением). Она была создана после того, как стало известно о случае сексуального насилия над девушкой, помещенной в такую школу-интернат.

Группа состоит из 18 членов, два из которых представляют армянские отделения международных неправительственных организаций (World Vision, Project Harmony). Члены имеют свободный доступ в школы-интернаты, находящиеся в ведении Министерства образования (но не в детские дома, которые находятся в ведении Министерства социальной защиты), право на проверку документов школ, дел конкретных учащихся, проверку условий в этих учреждениях, на встречи с сотрудниками и несовершеннолетними.

Группа—недавнее создание и пока не опубликовала никаких сообщений, так что еще рано судить об эффективности ее деятельности.

Омбудсмен

Пост Защитника прав человека (омбудсмена) Армении был создан в соответствии со статьей 83(1) Конституции. Защитник прав человека избирается большинством в три пятых от числа депутатов Национального Собрания на невозобновляемый шестилетний срок. В соответствии со статьями 8(1) и 12(1)(1) Закона 2003 года о Защитнике прав человека омбудсмен имеет право на доступ в любое место лишения свободы и в любое место, где лица содержатся без их согласия.

Закон 2003 года предусматривает механизм рассмотрения жалоб к омбудсмену (статьи 7-15). Жалоба может быть подана в течение года после того, как предполагаемое нарушение произошло, кроме случаев, когда жалоба в суд была или может быть подана в целях устранения нарушений. При расследовании жалобы Омбудсмен имеет право знакомиться с материалами судебных дел, получать мнения экспертов, интервьюировать должностных лиц и т.д. Если он считает, что нарушение прав человека имело место, то он может указать, какие меры государственный орган или должностное лицо, действия которого оспариваются, должны принять для исправления нарушений. Такой орган или должностное лицо должно ответить в течение 20 дней и сообщить о мерах, принятых в связи с решением омбудсмена (статья 15(3) закона 2003 года). Закон 2003 года также предусматривает ежегодные отчеты омбудсмена президенту Армении, законодательной, исполнительной и судебной власти; они обсуждаются в Национальном собрании.

Хотя Защитник прав человека является доступным механизмом и имеет достаточно полномочий для доступа к каждому человеку в местах лишения свободы, он предназначен обращать больше внимания на жалобы, чем на предотвращение нарушений. Как будет видно ниже, назначение омбудсмена в качестве НПМ пока еще не повлияло на мандат омбудсмена, поскольку поправки к Закону 2003 года были ограничены кратким заявлением о назначении

НПМ, не касаясь остальных положений. Еще одна проблема, с которой сталкивается офис Защитника прав человека, состоит в том, что, по мнению национальных экспертов, в настоящее время не хватает сотрудников для мониторинга мест содержания под стражей.

Омбудсмен Плюс: НПМ

Офис омбудсмена был назначен в качестве Национального превентивного механизма, после того, как Армения ратифицировала Факультативный протокол. Статья 6-1 Закона 2003 года, введенная в 2008 году, гласит, что Защитник прав человека является «независимым национальным механизмом» в соответствии с ФПКПП. Поправки не предусматривают более подробного регулирования о функционировании офиса омбудсмена в качестве НПМ.

Группа НПО разрабатывала и обсуждала законопроект об НПМ, как вдруг Национальное собрание приняло поправки к Закона 2003 года о Защитнике прав человека о назначении омбудсмена в качестве НПМ. В соответствии с поправками, омбудсмен Армен Арутюнян начал привлекать НПО к своей работе, создав совет из четырех представителей НПО и трех экспертов его офиса. Члены совета проводили посещения мест содержания под стражей при условии, что делегации включали, по крайней мере, одного эксперта от офиса Омбудсмена (имеется в виду, что в рамках этих соглашений НПО не могли посещать места содержания под стражей единолично), и что омбудсмен был проинформирован о каждом посещении заранее.

Действующий омбудсмен Карен Андреасян назначил новым главой отдела НПМ полковника в отставке, который отвечает и за визиты, и материально-техническое обеспечение деятельности НПМ, что побудило НПО, представленные в совете НПМ, покинуть его. В настоящее время нет никаких формальных требований к членству в совете НПМ, ни в измененном Законе 2003 года, ни в Положении об НПМ 2011 года, принятом омбудсменом, в

котором лишь сказано, что совет будет состоять из юристов, психологов, врачей и т.п. старше 21 года. Там нет требования опыта работы в области предотвращения пыток, нет положений о несовместимости (например, запрет на участие в более чем одном мониторинговом механизме, запрет назначать более одного представителя одного и того же НПО в совет НПМ и т.д.), так что, по мнению национальных экспертов, выбор во многом основывается на личных предпочтениях Защитника прав человека. В Положении 2011²⁸ года также не изложены полномочия членов совета НПМ и последствия его решений.

В настоящее время в совет НПМ вошли 3 члена офиса омбудсмена и следующие неправительственные организации: Институт гражданского общества, Фонд против нарушения закона, Армянская детская ассоциация²⁹, Социальная справедливость, и медицинский центр Г. Магистроса. В совете может быть до 20 членов. Члены совета работают над меморандумом о взаимопонимании с другими мониторинговыми механизмами и о создании региональных отделений НПМ.

В течение 2011 года Совет посетил целый ряд учреждений: уголовно-исполнительные учреждения, полицейские изоляторы, войсковые части, психиатрические больницы, детские дома, спец.школы, дома для престарелых, с целью выявления и предотвращения случаев пытки и бесчеловечного и унижающего обращения или наказания.

Выводы и рекомендации

В общем:

- привести внутригосударственное определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции против пыток ООН;
- предусмотреть четкое регулирование условно-досрочного освобождения и эффективное обжалование отказов в нем;

28 <http://www.ombuds.am/main/am/10/116/2457/>

29 <http://www.ch-fund.narod.ru>

- урегулировать статус мест содержания под стражей в военной полиции (ИВС, дисциплинарные части)—так, чтобы они подпадают под мандат одной из групп мониторинга;
- разработать национальный план действий по предупреждению пыток;
- возможно, в рамках реформы Уголовно-процессуального кодекса, предусмотреть четкий запрет на использование доказательств, полученных под пытками, и соблюдать его в судебной практике;
- осуществлять, по мере возможности, рекомендации международных контрольных органов.

В отношении Нагорного Карабаха:

- в ожидании постоянного разрешения на карабахского территориального спора, должны быть приняты временные меры для осуществления мониторинга мест содержания под стражей, расположенных на этой территории;

В отношении прокуратуры:

- прокуроры должны стимулироваться расследовать пытки вместо того, чтобы полагаться на внутренние расследования полиции;
- функции прокуратуры должны быть разделены таким образом, чтобы увеличить ее самостоятельность и способность расследовать пытки;
- прокуроров следует стимулировать к тому, чтобы не полагаться на показания, полученные под пытками;
- усмотрение в сфере распределения дел для расследования должно быть ограничено законом и выполняться на практике;

- в случаях, когда фиксируются травмы, судебно-медицинская экспертиза должна проводиться независимо от того, были ли возбуждено уголовное дело, а ее выводы должны быть предоставлены заинтересованному лицу и/или его представителю;

В отношении Групп мониторинга:

- должно быть организовано надлежащее рассмотрение выводов Групп о имевшем место жестоким обращении;
- должно быть обеспечено устойчивое финансирование Групп;
- транспортировка заключенных между различными пенитенциарными учреждениями должна быть поставлена под контроль;
- мандат Групп мониторинга Полиции должен быть распространен на полицейские участки;

В отношении Защитника прав человека:

- рассмотреть вопрос о создании специализированных центров защиты прав особенно уязвимых групп (центр по правам ребенка и женщин, военных и т.д.);
- Подробно законодательно урегулировать мандат омбудсмена как НПМ;
- предусмотреть четкие критерии для отбора членов совета НПМ и разделение административных и мониторинговых функций;
- обеспечить четкую регламентацию методов работы НПМ, с тем чтобы институционализировать его сотрудничество с Группами по мониторингу;
- до создания новых механизмов или реформирования существующих сосредоточить внимание на тех местах содержания под стражей, которые выходят за определенные в настоящее время мандаты двух группы мониторинга (воинские части и места лишения свободы военных, психиатрические больницы и т.д.)

АЗЕРБАЙДЖАН (по состоянию на 2012 г.)

Введение

В этом докладе сначала будут рассмотрены международные договоры и национальное законодательство, применимые в области запрета пыток. Затем, после перечисления основных вида мест лишения свободы и вопросов, вызывающих озабоченность в их отношении, в нем будет оценена эффективность существующих национальных механизмов предупреждения пыток.

Применимые правовые нормы

Международные договоры

Азербайджан стал членом ООН от 3 марта 1992 года и вступил в Совет Европы 25 января 2001 года. Азербайджан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 13 августа 1992 года, а 27 ноября 2001 года—первый Факультативный протокол к нему (он вступил в силу в отношении Азербайджана 27 февраля 2002 года). 16 августа 1996 года Азербайджан ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), которая вступила в силу в его отношении с 15 сентября 1996 года. С 4 февраля 2002 он сделал заявление согласно статье 22 КПП (компетенция КПП ООН принимать индивидуальные сообщения). Факультативный протокол был подписан 15 сентября 2005 года и ратифицирован 28 января 2009 года. Азербайджан также связан Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД).

15 апреля 2002 года Азербайджан ратифицировал два документа Совета Европы, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Рамочная конвенция о правах национальных меньшинств была ратифицирована 26 июня 2000 года.

Однако исполнение решений и рекомендаций международных органов остается далеким от совершенства. Так, их шести докладов, подготовленных Европейским Комитетом по предотвращению пыток по результатам визитов в Азербайджан, четыре остаются неопубликованными из-за отсутствия согласия властей Азербайджана на публикацию. Все основные рекомендации договорных органов ООН и Европейского Комитета остаются неосуществленными, включая, например, вопрос закрытия следственного изолятора Министерства национальной безопасности или передачи его в ведение Министерства юстиции, а также вопрос приведения определения пыток в Уголовном кодексе в соответствие со статьей 1 КПП.

Решения по индивидуальным делам также остаются неисполненными. Это касается как заключений КПП ООН (*Elif Petit v. Azerbaijan*, Comm. no. 281/2005, 29.05.2009, дело касалось экстрадиции в Турцию активистки Курдской рабочей партии, в нарушение статьи 3 КПП), так и решений Европейского Суда по правам человека. Последний—единственный судебный орган, признавший сам факт того, что пытки случаются в Азербайджане; национальные судебные органы постоянно отказываются это делать. Но и страсбургские решения, в том числе о нарушениях статьи 3 ЕКПЧ, вынесенные еще в 2007 году (см. напр., *Mammadov (Jalaloglu) v. Azerbaijan*, no. 34445/04, 11.01.2007; *Hummatov v. Azerbaijan*, nos. 9852/03 and 13413/04, 29.11.2007), остаются неисполненными, кроме выплат компенсаций заявителям.

Запрет пыток во внутреннем законодательстве

Уголовный кодекс с поправками, внесенными в 2000 году и еще 29-го июня 2012 года, вводит уголовную ответственность за пытки (раньше «истязание», ныне «мучение») в статье 133-ей, согласно которой наказывается «причинение физических или моральных страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не привело к средней тяжести или тяжкому вреду здоровью».

И без того ограниченное положение (она исключает тяжкий вред здоровью и бессистемное

насилие) содержит, однако, в качестве отягчающего обстоятельства пытки (истязание), совершенные государственными должностными лицами, или по их инициативе, с целью получения сведений или признаний, наказания за действия или бездействие потерпевшего или третьего лица. Однако дискриминационное намерение не является отягчающим обстоятельством. Также исключены из статьи 133 пытки с целью получения информации или признаний не от жертвы, а от третьего лица.

Статьей 293 Уголовного кодекса предусмотрено наказание за принуждение (или приказ о принуждении) подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и экспертов к даче показаний. Эта статья относится только к прокурорам и следователям, но указывает на применение пыток как на отягчающее обстоятельство. Кроме того, статьей 331 Уголовного кодекса (злоупотребление должностными полномочиями) установлена уголовная ответственность за незаконные насильственные действия, которые могут представлять собой пытки в соответствии со статьей 1 КПП, но не в соответствии со статьей 133 Уголовного кодекса. Наконец, статья 113 Уголовного кодекса запрещает пытки в заключении в контексте международных преступлений.

В 2009 году Комитет ООН против пыток подтвердил свою «озабоченность тем, что определение пыток в статье 133 действующего Уголовного кодекса отсутствуют ссылки на цели пытки, изложенные в Конвенции, такие как “любые дискриминационные основания” и отсутствуют положения, определяющие как преступление пытки с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, которое исполняют служебные функции». Он призвал власти Азербайджана привести определение пытки в полное соответствие с Конвенцией, «с тем чтобы обеспечить, что это возможно, преследование в судебном порядке всех государственных служащих и других лиц, ответственных за применение пыток, в соответствии со статьей 133 Уголовного кодекса»³⁰.

В 2011 году Омбудсмен, действуя в рамках НПМ, также подтвердил необходимость привести определение пытки в соответствие со статьей 1 КПП ООН³¹.

Никто не был привлечен к ответственности за пытки с 2000 года. Пять полицейских и прокурор были осуждены в 2001 году за действия, являющиеся пыткой в соответствии со статьей 1 КПП ООН, после того, как осуждения потребовал Президент на встрече с Генеральным прокурором (виновные были осуждены по статье 331 Уголовного кодекса, так как ныне действующая редакция статьи 133 еще не вступила в силу). Еще одним относящимся к делу примером может быть осуждение следователя за изнасилование матери обвиняемого, но он был признан виновным в хулиганстве (и приговорен к трем годам лишения свободы)³².

Места содержания под стражей

Существует ряд исполнительных органов, управляющих разными местами содержания под стражей.

Министерство внутренних дел руководит изоляторами временного содержания (ИВС), где могут находиться следующие категории лиц:

- подозреваемые в уголовных делах в течение первых 48 часов после ареста;
- обвиняемые, переведенные из СИЗО, расположенных в Баку, но судимые судами в сельской местности там, где нет СИЗО;
- лица, осужденные за административные правонарушения на срок до 15 суток.

МВД также управляет специальными приемниками-распределителями для бродяг, не имеющих документов, удостоверяющих личность. Лица, ищущие убежища, содержатся в двух приемниках-распределителях Государственной миграционной службы, которая является отдельным органом исполнительной власти.

30 CAT/C/AZE/CO/3, 19 November 2009. Concluding observations of the Committee against Torture. Azerbaijan

31 Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan, Report on the Activity of the National Preventive Mechanism Against Torture, 2009-2010, Baku 2011.

32 Информация об обоих делах предоставлена национальным экспертом.

Пенитенциарная служба Министерства юстиции управляет следующими местами содержания под стражей:

- следственные изоляторы (СИЗО) для обвиняемых по уголовным делам, лишенных свободы в ожидании следствия, судебного разбирательства или апелляции;
- пенитенциарные учреждения полузакрытого типа (колонии) для осужденных—19;
- Места отбывания наказания типа колония-поселение, число которых в настоящее время составляет 14;
- тюрьм, то есть пенитенциарное учреждение закрытого камерного типа;
- Центральная тюремная больница для заключенных, которые требуют медицинской помощи.

Министерство национальной безопасности имеет собственные СИЗО для обвиняемых по уголовным делам, расследуемым МНБ, и для армянских военнопленных и гражданских лиц, взятых в плен в ходе вооруженного конфликта.

Психически больные осужденные и насильно госпитализированные лица, страдающие психическими расстройствами, проходят лечение в психиатрических учреждениях под руководством Министерства здравоохранения. Республиканская психиатрическая больница №1 имеет отделение для тех, кто проходит психиатрическую экспертизу в рамках уголовного процесса, и для лиц, совершивших преступления, но приговоренных к принудительному психиатрическому лечению. Они охраняются полицейскими силами, а не персоналом больницы, как другие пациенты.

Министерство образования управляет спецшколами для несовершеннолетних, совершивших преступления, но не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности. Случаи насилия происходят и в детских домах (также в системе Министерства образования), и в домах престарелых (управляются Министерством Труда и Социальной Защиты Населения). В данное время нет общественного мониторинга над этими учреждениями.

Уполномоченный по правам человека и НПМ проводят мониторинг данных учреждений в пределах своих полномочий и предоставляют рекомендации. Например, в отчете НПМ за 2009-2012 годы отражены соответствующие предложения и рекомендации по этим учреждениям.

Наконец, военнослужащие могут быть помещены в гауптвахт за дисциплинарные проступки или на стадии уголовного расследования и судебного разбирательства, а после осуждения—в дисциплинарный батальон.

Функционируют 77 ИВС, 1 Центр изоляции Главного управления полиции города Баку (для содержания несовершеннолетних лиц в деле которых требуется решение суда), 5 СИЗО, 19 колоний (не включая колонии-поселения), 1 тюремная больница, 2 специальных центра приема лиц, ищущих убежища, 10 гауптвахт, 1 дисциплинарный батальон, 22 психиатрических клиники и других закрытых медицинских учреждений.

ИВС расположены в 56 районных центрах, в 13 городских районах в Баку и Гяндже, а также в 5 других городах республиканского подчинения (Сумгаит, Шабран, Мингячевир, Нафталан, Нахичевань). Главное управление по борьбе с организованной преступностью в Баку, отдел по борьбе с незаконной миграцией (должен быть передан в ведение Государственной миграционной службы) и отдел по борьбе с торговлей людьми имеют свои собственные ИВС. При Государственной Службе Миграции уже осуществляет деятельность центр содержания мигрантов. В момент опубликования данного отчета планируется открытие ещё двух таких учреждений.

СИЗО находятся в Баку, Гяндже и в городе Нахичевань. Колонии есть в Баку, Сальянском районе и в Нахичевани. Центральная тюремная больница расположена в Баку. Тюрьма находится в Гобустанском поселении недалеко от Баку.

Гауптвахты находятся в военных гарнизонах (Баку, Гянджа, Бейлакан, Ленкорань, Нахичевань, Газах, Сумгаит, Тертер). Из существующих десяти гауптвахт функционируют только 4. Деятельность других 6-ти гауптвахт приостановлена в связи с

их несоответствием современным требованиям. Единственный дисциплинарный батальон находится в Сальянском районе.

Психиатрические больницы находятся в Баку, Гяндже, Газахе, Кюрдамире и Сальяне³³. Одна из них, психическая клиническая больница №1 в Маштагском поселении в Баку является основной базой для судебно-медицинской экспертизы подозреваемых и задержания психически больных осужденных.

На 1 ноября 2011 года в местах лишения свободы находилось следующее количество лиц:

- подозреваемые и обвиняемые—около 3000,
- осужденные—около 15000,
- осужденные в дисциплинарном батальоне—около 100.

Что касается конкретных групп заключенных, то среди них есть:

- между 3000 и 4000 наркоманов,
- около 2000 больных туберкулезом,
- более 470 иностранцев,
- около 350 женщин-заключенных,
- более 250 приговоренных к пожизненному заключению,
- около 250 бывших военнослужащих и полицейских,
- более 200 религиозных экстремистов,
- более 160 особо опасных рецидивистов,
- около 40 несовершеннолетних мужского пола.

Нахичеванская Автономная Республика пользуется широкой автономией и имеет собственное правительство, как это предусмотрено Главой VII Конституции 1995 года. В частности, в автономии действует собственный омбудсмен, что на практике означает исключение мониторинга из Баку, препятствуя доступу в места лишения свободы не только национальному омбудсману, но и национальным и международным НПО.

Проблемы, вызывающие озабоченность

По данным правозащитных организаций правоохранительные органы применяли пытки во время массовых политически мотивированных арестов и судебных процессов, в основном в 1993-2000 годах. В 1992-1995 годах Азербайджан столкнулся с 5 попытками государственного переворота и несколькими предполагаемыми заговорами. Хотя около 1125 политических заключенных были освобождены, 50 все еще находятся в тюрьме, 54 политических заключенных умерли в заключении и еще 10 умерли вскоре после освобождения³⁴. Теперь, пытки распространены как способ получения признаний в полицейских участках³⁵. Кроме того, условия в местах временного содержания под стражей, подчиненных полиции и унаследованных от времен СССР, действительно часто представляют собой жестокое обращение, что подтверждается недавно созданным национальным превентивным механизмом³⁶. На данный момент, большинство колоний по-прежнему можно рассматривать как переполненные на основе европейских стандартов. Хотя предпринимаются меры по улучшению инфраструктуры тюремной системы, все же условия в большинстве из учреждений остаются тяжелыми³⁷.

Что касается жестокого обращения в местах лишения свободы, это было обычным явлением в начале 1990-х годов, особенно в результате

33 http://www.who.int/mental_health/evidence/azerbaijan_who_aims_report_english.pdf

34 Оценка Правозащитного центра Азербайджана за 1993-2011 гг., основанная на поименных списках.

35 Отчет о практике защиты прав человека в Азербайджане 2011 г, Гос.Департамент США, Бюро по демократии, прав человека и труду

36 Доклад НПМ за 2009-2010 год.

37 Отчет о практике защиты прав человека в Азербайджане 2011 г, Гос.Департамент США, Бюро по демократии, прав человека и труду

репатриации (в основном из России и Украины) осужденных граждан Азербайджана для отбывания наказания в Азербайджане в 1992 году в рамках соглашения СНГ о передаче осужденных после распада СССР.

Также вызывают озабоченность неэффективность и отсутствие независимых расследований и судебных процедур, а также неадекватная мотивировка решений об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей³⁸.

Прецедентное право Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), связанное с пытками и жестоким обращением включает в себя следующие решения на основании статьи 3 ЕКПЧ:

- *Мамедов (Джалалоглу) против Азербайджана* (№ 34445/04, 11 января 2007 года)— неэффективное расследование заявлений о пытках;
- *Гумматов против Азербайджана* (№№ 9852/03 и 13413/04, 29 ноября 2007 года)— недостаточная медицинская помощь в тюрьме как жестокое обращение;

Механизмы предотвращения пыток

Внутренние механизмы исполнительной власти

Утверждения о пытках и жестоким обращении расследуются прокуратурой (*prokurorluq*).

В соответствии со статьей 214.2.2 УПК, предварительное расследование проводится главным лицом места предполагаемого применения пыток, то есть сотрудником милиции, начальником пенитенциарного учреждения, командиром воинской части, капитаном корабля. Хотя предварительное следствие должно быть направлено на раскрытие и документирование доказательств преступления, часто оно проводится лицами, участвующими в применении пыток и жестокого обращения, которые таким образом пытаются скрыть преступление.

Прокуратура больше не имеет мониторинговых полномочий, поэтому отдел по надзору за местами лишения свободы был распущен. Но районные прокуроры должны быть проинформированы о применении силы в отношении заключенных, и если такое применение силы приводит к травмам или смерти, они могут открыть уголовное расследование по собственной инициативе. Тем не менее, уголовные дела регулярно не возбуждаются, поскольку прокуроры решают не продолжать расследования после предварительного дознания по той причине, что в ходе дознания не выявилось никаких признаков совершенного преступления. По утверждению национальных экспертов дознание проводится не прокурорами, а пенитенциарной администрацией (которая может быть сама замешана в действиях, требующих уголовного расследования). По действующим нормативно-правовым актам, по каждому факту смерти осужденных в пенитенциарных учреждениях незамедлительно должны быть уведомлены Министерство Юстиции и территориальные органы прокуратуры. Со стороны органов Прокуратуры на месте происшествия должно проводиться разбирательство, в результате чего принимается решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время, по факту смерти со стороны руководства Пенитенциарной службы Министерства Юстиции Азербайджанской Республики проводится служебное расследование, направленное на выявление наличия или отсутствия вины в действиях сотрудников учреждения, и в случае установления нарушения принимаются соответствующие решения, в том числе о применении мер дисциплинарного взыскания виновным.

Кандидаты на должности прокуроров должны проходить общие тесты для поступления на государственную службу, но Генеральный прокурор может относительно свободно назначать новых прокуроров среди кандидатов, успешно прошедших испытания. Назначения производятся после устного экзамена по выбору комитета, состоящего из членов Совета магистратуры (но с присутствием прокуроров и должностных лиц исполнительной власти в составе этих комиссий).

38 Доклад Омбудсмана за 2011 год, с.34.

В структуре Министерства юстиции существует инспекция, которая отвечает за внутренние расследования и отчитывается перед министром. Она проверяет учреждения, находящиеся в ведении Министерства, и расследует действия правоохранительных органов внутри Министерства, т.е. сотрудников пенитенциарной службы и охраны (по поводу дедовщины, например). В Инспекцию входят должностные лица Министерства юстиции, но не существует публичной информации о ее составе, как и ее нет и о правовой базе ее деятельности, она упоминается только в Правилах внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, принятых Министерством (но даже они опубликованы в малотиражных бюллетенях и не распространяются среди заключенных).

Инспекция рассматривает нарушения закона со стороны должностных лиц Министерства и порядка исполнения наказаний, в том числе нарушения прав человека и жестокое обращение со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Она встречается с заключенными и запрашивает пояснения от заключенных и персонала учреждений; ее выводы доводятся до сведения Министра, но никогда не до общественности. Инспекция не имеет полномочий применять санкции, решение о применении дисциплинарных мер или о передаче конкретного дела в прокуратуру принимает министр.

В Министерстве внутренних дел создано Управление внутренних расследований. Оно состоит из чиновников министерства и расследует случаи нарушения закона его сотрудниками, не только пытки, но и коррупцию, дисциплинарные проступки и др. Расследования могут быть инициированы жалобами или указания начальства на основе неофициального сбора информации. Департамент не имеет полномочий по наложению санкций, даже дисциплинарных, они принадлежат исключительно министру. В случаях внутренней борьбы между двумя органами исполнительной власти расследования Департамента могут играть важную роль: в то время министр может не быть склонен добиваться расследования действий своих подчиненных, новый министр расследует нарушения закона, допущенные при его предшественнике. Нет опубликованного законодательства, регулирующего деятельность Департамента; отчеты Департамента непубличны.

Омбудсмен (и НПМ)

Полномочия омбудсмена и НПМ регулируются конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека (омбудсмане) Азербайджанской Республики», серьезно измененным 24 июня 2011 года. Мандат мониторинга мест лишения свободы описан в статьях 12-ой и 18-ой Закона.

Мандат и порядок назначения на должность

Омбудсмена выбирает Парламент из предложенных Президентом трех кандидатов, которые выбираются на основе нечетких критериев. Имена появляются только во время слушаний в Парламенте. Срок полномочий омбудсмена—7 лет. Со 2-го июля 2002 года должность Уполномоченного по правам человека занимает госпожа Эльмира Сулейманова. Она была заново избрана во второй раз в 2010 году.

В 2010 году были предложены три кандидатуры. Один из них был действующий омбудсмен Эльмира Сулейманова вместе с Фаигом Гурбановым, главой департамента по правам человека Министерства юстиции и руководителем общественного комитета по мониторингу пенитенциарных учреждений, и Теймуром Меликаслановым, представителем УВКПЧ ООН в Баку.

Перед выборами, в конституционный закон были внесены поправки, позволяющие омбудсмену быть избранным на второй срок. «Одно и то же лицо не может избираться на должность Уполномоченного более двух раз» (Положение 4.2) Другая поправка разрешала Омбудсаману продолжать исполнения полномочий до избрания нового Уполномоченного.

Сотрудники офиса омбудсмена принимаются на работу в соответствии с требованиями Закона о государственной службе. В соответствии со статьёй 29.1 Закона Азербайджанской Республики «О государственной службе», занятие административных должностей, соответствующих с первой по пятую классификации, осуществляется посредством проведения собеседования. Сотрудники принимаются на работу испытательным сроком до одного года после собеседования с участием специальной комиссии созданной внутри аппарата. В соответствии со статьёй 18.1 Конституционного

Закона, работники аппарата и региональных центров Уполномоченного принимаются на работу и освобождаются от работы Уполномоченным.

Средний возраст сотрудников—30 лет в конце 2007 года. По законодательству не ясно соблюден ли «гендерный баланс и адекватная представленность этнических групп и меньшинств в стране»³⁹. Сотрудники Омбудсмана, осуществляющие деятельность в составе НПМ, уже 10 лет работают в этой области и участвовали во многочисленных международных мероприятиях по тематике мониторинга закрытых учреждений.

Государственный орган для контроля за соблюдением обязательств государств по ФПКПП—это Национальный превентивный механизм (НПМ). В соответствии с распоряжением Президента Азербайджана от 13 января 2009 года офис Омбудсмана был назначен НПМ, подотчетным Парламенту и ООН. Мандат НПМ широк, он охватывает практически все места содержания под стражей, 254 объекта в общей сложности. Офис омбудсмана имеет право неограниченного посещения государственных учреждений, воинских частей, полицейских участков, гауптвахт, психиатрических больниц, мест предварительного заключения, колоний и тюрем, специальных школ для несовершеннолетних и других мест содержания под стражей в любое время и без предварительного уведомления. Представители омбудсмана имеют право на встречи с заключенными конфиденциально, на использование помощи экспертов или переводчиков, получение доступа и копирования документов, подтверждающих законность содержания под стражей, лечения и условий содержания под стражей, они документируют результаты визита, чтобы дать рекомендации и получить ответы на эти рекомендации⁴⁰.

Допустимость жалобы

НПМ не допускает индивидуальных жалоб от предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения. Если такая жалоба подается, то они передаются на рассмотрение омбудсмана в

общем порядке как «нарушение прав человека». На самом деле, группы НПМ работают в двойном качестве: как группы НПМ и как представители офиса омбудсмана, потому что группа НПМ не имеет права получать и расследовать индивидуальные жалобы.

Правила, касающиеся индивидуальных жалоб, изложены в статье 8 Конституционного закона об омбудсмене и опубликованы на веб-сайте омбудсмана⁴¹. Жалоба в офис омбудсмана может быть подана в устной или письменной форме. Письменная жалоба должна указывать личность заявителя и быть подписана им или ей. В случае устного представления жалобы, сотрудник омбудсмана должны записать содержание жалобы на специальном бланке, который должен быть подписан заявителем. По просьбе заявителя, омбудсмен должен сохранить личность заявителя конфиденциальной. Жалоба может быть подана третьим лицом или неправительственной организацией с согласия жертвы. В случае невозможности получения такого согласия (если жертва умерла, потеряла свою дееспособность и др.), требование согласия не применяется. Жалоба должна быть подана омбудсмену в течение одного года с даты, когда предполагаемое нарушение прав заявителя произошло или когда ему или ей стало известно об этом нарушении. Жалобы от имени лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях или СИЗО должны быть направлены Уполномоченному в течение 24 часов с момента получения администрацией учреждения, не подвергаясь какому-либо виду цензуры.

Доступность механизма

Для лучшего доступа к офису Уполномоченного, он имеет четыре региональных отделения. Кроме того, офис имеет электронную почту и факсимильную связь, а также 24-часовую горячую линию. На веб-сайте омбудсмана есть онлайн-форма для обращений, однако без возможности приложить документы.

На практике некоторые жалобы, поданные по электронной почте (или даже отсканированные факсимиле письма) были отклонены из-за

39 Статья 18 КПП.

40 Статья 18.1 Конституционного закона об Уполномоченном по правам человека, Азербайджанской республики

41 <http://www.ombudsman.gov.az/view.php?lang=en&menu=59>

законодательных положений о том, что жалобы должны быть подписаны, хотя еще менее надежная онлайн-жалоба считается официальной.

Связь с омбудсменом является сложной задачей для заключенных. Специальные почтовые ящики для этой цели отсутствуют. Согласно статье 83.5 Уголовно-исполнительного кодекса, жалобы заключенных должны быть направлены Уполномоченному без цензуры. На самом деле, по крайней мере некоторые из жалоб (в частности, в тюрьме Гобустан), как утверждается, подвергались цензуре со стороны тюремной администрации.

В деле, где приговоренный к пожизненному заключению подал жалобу о серьезных нарушениях прав человека, он был помещен в одиночную камеру за «клеветнические» жалобы «шантажирующего характера» к различным государственным органам, включая офис омбудсмена. Эта позиция администрации тюрьмы была поддержана всеми национальными судебными инстанциями⁴².

Рассмотрение жалоб

В ходе расследования обстоятельств, указанных в жалобе на нарушение прав человека, и во время выполнения функции НПМ Омбудсмен имеет право на беспрепятственный доступ и без предварительного уведомления любых государственных или местных органов власти и мест лишения свободы, а также на встречи с заключенными и другими лицами наедине, при необходимости с участием эксперта или переводчика.

Омбудсмен также имеет право быть принятым без промедления руководителями и другими должностными лицами государственных и местных органов власти, командирами воинских частей, руководителями полицейских участков и следственных изоляторов.

Омбудсмен и его сотрудники имеют право знакомиться и получать копии документов, подтверждающих законность задержания и предоставления информации о лечении и условиях содержания под стражей; получать окончательные судебные решения и приговоры,

получать письменные объяснения от должностных лиц, давать инструкции по установлению фактов органам исполнительной власти, такие указания не могут быть даны органам, действия или бездействие которых обжаловались, и получать мнения экспертов.

Омбудсман просил, чтобы более надежная защита законодательно предоставлялась тем, кто жалуется ему, как это требуется в соответствии со статьей 21 ФПКПП⁴³.

Полномочия

Если Омбудсмен устанавливает факт нарушения прав и свобод заявителя, она может требовать устранения нарушения от государственных или местных органов власти, чьи действия или бездействие нарушают права человека. Письменная информация о мерах, принятых для устранения нарушений, должны быть предоставлены омбудсмену в течение 10 дней от момента решения. Если такая информация не предоставлена или соответствующий орган не соблюдает требования омбудсмена, последний может обратиться к вышестоящим властям. Она может также обратиться в прокуратуру за возбуждением уголовного или дисциплинарного производства, а также к должностным лицам, имеющим право подавать экстраординарные обращения в Верховный суд и в Конституционный суд в случаях, когда права и свободы человека нарушаются действующими законодательными актами.

На практике, отсутствие собственной судебно-медицинской экспертизы мешает сбору медицинских доказательств пыток. А также из-за того, что институт Омбудсмана не имеет расследовательских функции происходит переадресация жалоб на применение пыток в прокуратуру для расследования. Последняя обычно находит их необоснованными (см., например, доклады за 2007 и 2009 гг.) Другим следствием является то, что следственный орган—это тот орган, чьи действия обжалуются. В результате, ни одна жалоба о пытках не был официально подтверждена омбудсменом с 2002 года.

42 <http://www.cpt.coe.int/documents/aze/2009-28-inf-eng.htm>, para. 54.

Доклад омбудсмана 2007 года упоминает, что она требовала, “чтобы министерства внутренних дел и юстиции, а также Генеральная прокуратура, расследовали [заявления о применении пыток] и наказывали лиц, ответственных за пытки и избиения, когда такие случаи были обнаружены... Случаи избиения в полицейских участках, как правило, объясняются сопротивлением задержанного и его отказом выполнять приказы офицеров, тогда как в пенитенциарной службе они оправдывались нарушением правил дисциплины среди заключенных и их неповиновением законным требованиям сотрудников пенитенциарных учреждений».

В 2009 году сотрудники омбудсмана направили 333 запроса в Министерство внутренних дел, касающихся “актов, позорящих честь полицейских, жестоком обращении с гражданами, а также о злоупотреблении должностными полномочиями и несоблюдении этических норм”. В докладе омбудсмана отмечается, что в ответ она получила утверждения о том, что заявители были “злыми” или “нервными”, или не имели жалоб вообще.

Омбудсман сделал ряд рекомендаций для того, чтобы ее полномочия были приведены в соответствие с положениями ФПКП. Некоторые из них были воплощены в поправках в законодательство, принятых в 2011 году⁴³.

Гласность

Согласно статье 13.2 Конституционного закона, Омбудсмен должен проинформировать средства массовой информации о результатах исследований, проведенных в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. В случаях, когда нарушения прав человека приобретают особую общественную значимость, и если средств, имеющихся у омбудсмана недостаточно для устранения этих нарушений, она может выступить на заседании Милли Меджлиса (Парламента).

Статья 14 Закона обязывает омбудсмана ежегодно представлять отчеты не позднее 2

месяцев после окончания каждого года на имя Президента Азербайджана и Милли Меджлиса. Годовой отчет должен содержать не только общие взгляды и рекомендации, касающиеся защиты прав человека, но и указывать государственные и местные органы власти, которые нарушают права человека и не выполняют требования Уполномоченного, а также меры, принятые в их отношении.

Ежегодный доклад Уполномоченного должны быть представлены также в Кабинет Министров, Конституционный суд, Верховный суд и Генеральному прокурору, а также опубликован в официальной газете «Азербайджан» и «Сборнике законодательных актов Азербайджанской Республики».

Другие формы публичности деятельности омбудсмана и НПМ состоят в публикации пресс-релизов с кратким описанием посещений тюрем и их результатах. Они опубликованы на сайте омбудсмана⁴⁵ и распространяется через список рассылки.

НПМ на практике

Мандат НПМ осуществляется омбудсменом. На практике персонал ее офиса из семнадцати сотрудников посещает места лишения свободы. В то же время, группа НПМ включает по 2 сотрудника каждого из 4-х существующих Региональных Центров Омбудсмана. Сотрудники, отвечающие за деятельность НПМ, назначаются по общим процедурам, используемым для набора персонала офиса омбудсмана.

Ответственные за НПМ проводят необъявленные посещения мест лишения свободы. Они также могут проводить повторные визиты (в том числе, на следующий день после первого визита), чтобы убедиться в том, не применяются ли дисциплинарные меры к конкретному заявителю после того как его или ее жалобу получили сотрудники НПМ. Команда НПМ также была в состоянии публично поставить вопросы об условиях содержания в полицейских изоляторах

43 Доклад Омбудсмана за 2011 год, с. 25-26.

44 См. там же, с. 34.

45 www.ombudsman.gov.az

временного содержания, отсутствии дежурных врачей и т.д., что повлияло на эволюцию функционирования полиции и пенитенциарной системы в направлении обеспечения основных прав задержанных. Тем не менее, в момент опубликования отчета НПМ не имеет институционализированного сотрудничества с НПО, всего лишь проводя нерегулярные круглые столы. НПМ расследует индивидуальные жалобы в случае получения их во время мониторинга, в остальных случаях лишь направляет их соответствующим прокурорам, которые часто не проводят эффективных расследований, а в некоторых случаях разглашают фамилии заявителей, также оказывая на них давление с целью отказа от жалобы.

Как омбудсмен отметила в докладе 2007 года, «хотя обычно [органы, чьи действия оспаривались,] сообщали, что ни одного случая применения пыток не имело место, иногда виновные были наказаны в административном порядке, понижены в звании или уволены со своих должностей». Омбудсмен сообщила в 2010 году, что когда в результате посещения ее офисом мест заключения были сделаны рекомендации и предложения возбудить дела против виновных в применении пыток, ряд должностных лиц Министерства внутренних дел и пенитенциарной службы «были привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений, а также были предприняты различные шаги для устранения вскрытых недостатков»⁴⁶.

Что касается статистики такой относительно «хорошей практики», в докладе омбудсмена за 2007 год упомянуто 144 случая «жестокое обращения, необоснованных арестов, задержаний, избиений и нарушения прав водителей». В результате расследований, «199 офицеров были подвергнуты серьезным дисциплинарным мерам... 8 офицерам были предъявлены обвинения в совершении преступлений, 56 были уволены из полиции, 18 были уволены с других должностей, а 153 были подвергнуты иным дисциплинарным мерам. 4 сотрудника были наказаны за избиения»⁴⁷. Тем не менее, существует неясность, какая часть наказаний была связана с просьбами омбудсмена.

НПМ в Азербайджане должен иметь возможность проведения альтернативной медицинской экспертизы с тем, чтобы выявить и документировать повреждения нанесенные в ходе жестокого обращения. Когда группа НПМ обнаруживает явные следы пыток и жестокого обращения, она вынуждена передавать заявления о применении пыток в те же органы полиции и прокуратуры, которые уже рассматривали инцидент, и полагаться на результаты их дальнейших расследований.

Другие неправительственные органы

Что касается неправительственных организаций, под руководством Министра юстиции в 2006 году был создан Общественный комитет для обеспечения участия общественности в исправлении заключенных и осуществлении общественного контроля за пенитенциарной службой. Правовой основой для деятельности Общественного комитета является положение, принятое Министерством юстиции, комитет отчитывается перед министром, даже если последний не осуществляет контроль за деятельностью комитета.

Члены Общественного комитета (их может быть до одиннадцати) назначаются приемной комиссией, состоящей из представителей министерства, парламента, Центральной избирательной комиссии, профсоюзов, которая принимает заявления и письма в поддержку кандидатов. Члены Общественного комитета назначаются сроком на один год и должны быть общественно известными специалистами в области обеспечения прав человека в местах лишения свободы, имеющими четкий план действий в рамках Общественного комитета. После одного года приемная комиссия оценивает эффективность работы каждого члена комитета, в результате чего они могут быть назначены вновь. Общественный комитет может наблюдать только за условиями в учреждениях исполнения наказаний Министерства юстиции, т.е. колониях и тюрьме для заключенных и тюремных больницах (СИЗО для содержащихся под стражей тем самым исключены). По крайней

⁴⁶ Доклад Омбудсмена за 2010 год.

⁴⁷ Резюме доклада Омбудсмена за 2007 год, с. 9, доступно на англ. яз. по адресу: <http://www.ombudsman.gov.az/upload/file/AnnualreportOmbudsman07.doc>

мере, два члена Общественного комитета могут проводить визиты. Хотя в принципе посещения не требуют предварительного уведомления, в связи с отсутствием собственного транспорта, члены Общественного комитета всегда должны запрашивать транспорт к определенному месту назначения у Министерства. Из-за большой зависимости от Министерства юстиции (не только в плане транспорта; все средства, необходимые для работы Общественного комитета должны быть предоставлены Министерством, у Общественного комитета нет ни офиса, ни даже почтового адреса за пределами Министерства, чтобы получать жалобы). В этом плане Общественный комитет не рассматривается в качестве независимого механизма. Члены комитета не могут опираться на помощь внешних экспертов во время их визитов, если они решат привести таких экспертов в конкретное учреждение содержания под стражей, они должны запросить предварительное разрешение администрации учреждения.

Члены Общественного комитета могут встречаться с осужденными наедине (по крайней мере, по требованию) и делать это даже в камерах, они могут также получать жалобы в письменном виде.

Общественный комитет принимает заключения после каждого посещения и дает рекомендации Министерству юстиции. Должностные лица учреждений, чьи действия оспариваются, должны предоставить свои комментарии к заключениям Общественного комитета и оповещать членов о результатах исполнения рекомендаций на заседаниях комитета (но эти сообщения не являются общедоступными). Министр решает, необходимо ли публиковать отчеты Общественного комитета. Комитет все же дает краткую информацию о своих поездках и один раз в год информирует широкую публику о результатах своей работы; председатель Общественного комитета выступает публично на регулярных пресс-конференциях.

Выводы и рекомендации

Органы государственной власти должны:

В общем:

- привести определение пытки в соответствии с со статьей 1 Конвенции ООН против пыток; обеспечить компенсации для жертв пыток независимо от осуждения или оправдания подсудимого;
- обеспечить доступность альтернативной судебно-медицинской экспертизы (не отменяя официальной судебно-медицинской экспертизы);
- либо прекратить использование СИЗО СНБ, либо передать управление им Минюсту;
- стремиться к обеспечению независимости судебной системы;
- исполнять решения Европейского суда по правам человека, особенно по статье 3 ЕКПЧ;
- осуществлять, по мере возможности, рекомендации международных организаций;
- не использовать ИВС для длительного содержания под стражей обвиняемых, которые должны предстать перед судами удаленных городов и сел;
- дать согласие на опубликование не опубликованных на данный момент докладов Европейского Комитета по предотвращению пыток (включая от 2011 года);
- рассмотреть вопрос о создании механизмов мониторинга сопоставимых с Общественным комитетом при Министерстве юстиции с мандатом по мониторингу мест лишения свободы, подпадающих под действие других органов исполнительной власти;
- разработать государственный план действия, излагающий меры, которые должны быть предприняты, с тем чтобы эффективно бороться с пытками; а также назначить государственную структуру, которая будет осуществлять надзор над исполнением данного плана.

В отношении Карабаха и Нахичевани:

- в ожидании постоянного решения карабахского территориального спора должны быть приняты временные меры для обеспечения мониторинга мест содержания под стражей, расположенных на его территории;
- Мониторинг должен быть распространен на автономию Нахичевани;

В отношении прокуратуры:

- исключить ситуации, когда тюремная администрация расследует нарушения, совершенные ее сотрудниками, без всякого надзора, в том числе прокурорского;
- стимулировать расследования пыток, а не отклонение заявлений о применении пыток и подозрительных самоубийствах;
- периодически публиковать результаты рассмотрения заявления о применении пыток;
- реформировать мандат прокуратуры таким образом, чтобы исключить области конфликта интересов и способствовать использованию доказательств, не полученных под пытками;

В отношении НПМ:

- предусмотреть, что индивидуальные жалобы могут быть переданы в НПМ не только во время проведения мониторинга;
- обеспечить право и возможность проведения медицинского освидетельствования в рамках НПМ;
- настаивать на уточнении предоставляемой механизму статистики (какие наказания сотрудников правоохранительных органов связаны с пытками, в том числе по делам, обнаруженным механизмом);

В отношении Общественного комитета:

- продлить срок полномочий его членов (один год недостаточен для эффективного их осуществления);
- расширить мандат Общественного комитета так, чтобы он включал учреждения для предварительного заключения;
- обеспечить независимость Общественного комитета от Министерства юстиции (адрес, офис, транспорт, секретарь и т.д.);
- предусматривать право публиковать выводы и полные периодические доклады Общественного комитета по собственной инициативе.

ГРУЗИЯ (по состоянию на 2012 г.)

Введение

В этом докладе сначала будут рассмотрены международные договоры и национальное законодательство, применимые в области запрета пыток. Затем, после перечисления основных вида мест лишения свободы и вопросов, вызывающих озабоченность в их отношении, в нем будет оценена эффективность существующих национальных механизмов предупреждения пыток.

Применимые правовые нормы

Международные договоры

Грузия является членом Организации Объединенных Наций (ООН) с 31 июля 1992 года. В ее рамках были ратифицированы следующие договоры:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах, МПГПП: Грузия ратифицировала МПГПП 3 мая 1994 года. Она принимает индивидуальные сообщения в Комитет ООН по правам человека (КПЧ), на основании Факультативного протокола к МПГПП, ратифицированного в тот же день⁴⁸.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Грузия ратифицировала Конвенцию 2 июня 1999 года без оговорок. 30 июня 2005 года она сделала заявление согласно статье 14(1), в котором она признала компетенцию Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц⁴⁹.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Грузия ратифицировала Конвенцию 26 октября 1994 года. Она ратифицировала Факультативный протокол 1 августа 2002 года и признает компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) принимать и рассматривать индивидуальные жалобы⁵⁰.
4. Конвенция о правах ребенка: Грузия ратифицировала Конвенцию 2 июня 1994 года. Она ратифицировала Первый Факультативный протокол (касающийся участия детей в вооруженных конфликтах) 3 августа 2010 года. Она также ратифицировала Второй Факультативный протокол (о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии) 28 мая 2005 года⁵¹.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Грузия ратифицировала Конвенцию 26 октября 1994 года. 30 июня 2005 года Грузия сделала заявление, в соответствии с которыми она принимает межгосударственные жалобы (ст. 21(1) Конвенции), а также индивидуальные жалобы (ст. 22(1) Конвенции)⁵².
6. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство обращения и наказания: ратифицирован 9 августа 2005 года⁵³. До мая 2011 года визитов Подкомитета против пыток (ППП) в Грузию не было. Грузия назначила Народного защитника⁵⁴ (омбудсмена) в качестве НПМ в 2009 году⁵⁵.

48 См: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en ; http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-5&chapter=4&lang=en

49 См: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-2&chapter=4&lang=en#EndDec

50 См: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-8&chapter=4&lang=en ; http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-8-b&chapter=4&lang=en

51 См: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-11&chapter=4&lang=en ; http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-11-b&chapter=4&lang=en ; http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-11-c&chapter=4&lang=en

52 См: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-9&chapter=4&lang=en

53 http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtmsg_no=IV-9-b&chapter=4&lang=en

54 Народный защитник получил статус А в рамках Парижских принципов 2007 года (http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session10/GE/Georgia-A_HRC_WG.6_10_L.9-eng.pdf , para.8 (23.4.2011)).

55 См: <http://www.ombudsman.ge/index.php?page=777&lang=1&n=9> (23.4.2011); and <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/mechanisms.htm> (23.4.2011).

В рамках Совета Европы:

7. Грузия ратифицировала Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ) 20 сентября 1999 года. Она также ратифицировала Протоколы № 4, 6, 7, 12, 13 и 14 к ЕКПЧ⁵⁶.
8. Грузия ратифицировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток (ЕСРТ) 20 июня 2000 года. Она сделала заявление, что не будет нести ответственность за нарушения положений Конвенции, а также безопасность членов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) на территории Абхазии и Цхинвальского региона, пока территориальная целостность Грузии не восстановлена и полный и эффективный контроль над этими территориями осуществляется законными властями⁵⁷.
9. Грузия ратифицировала Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств 22 мая 2005 года.

Внутреннее законодательство

Статья 17 Конституции запрещает жестокое обращение следующим образом:

1. Честь и достоинство человека неприкосновенны.
2. Пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание не допускается.
3. Физическое или психологическое принуждение задержанных или иным образом лишенных свободы не допускается.

Статья 144-1 Уголовного кодекса определяет пытку следующим образом:

«Создание условий или обращение с лицом, или его близким родственником, или лицом, находящимся в материальной или иной зависимости от него, которое по своему характеру, интенсивности или продолжительности вызывает сильную физическую боль или моральные и нравственные страдания, направленное на получения информации, свидетельских показаний или признаний, а также имеющее цель запугать или принудить, или наказать лицо за деяние, совершенное или предположительно совершенное им или третьим лицом».

Пытки наказываются тюремным заключением на срок от 7 до 10 лет, а также штрафом. Совершение пыток официальными лицами⁵⁸ рассматривается как отягчающее обстоятельство и наказывается тюремным заключением на срок от 9 до 15 лет, а также лишением права занимать должности в правительственных учреждениях на срок до 5 лет.

Кроме того, статья 1442 Уголовного кодекса вводит уголовную ответственность за угрозы пыток, а статья 1443 запрещает бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, то есть унижение, принуждение, бесчеловечное обращение и доведение человека до положения, унижающего честь и достоинство, вызывающее сильную физическую или психическую боль или моральные страдания.

В период между 2006 и 2010 годами только сотрудники Министерства внутренних дел подвергались 20-68 расследованиям в год, но только от 2 до 7 дел в год заканчивались судебным разбирательством⁵⁹.

56 <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?PO=GEO&MA=999&SI=2&DF=&CM=3&CL=GER>

57 <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=126&CM=1&DF=&CL=ENG>, (30.4.2011); <http://sim.law.uu.nl/SIM/Library/RATIF.nsf/f8bbb7ac2d00a38141256bfb00342a3f/ce8aab853d62379f41256bfe004edc00?OpenDocument> (30.4.2011).

58 Закон об общественной службе 1997 года (статьи 4, 5) предусматривает, что ее осуществляют лица, выполняющие оплачиваемую работу в государственных органах и органах местного самоуправления, включая политические должности, административные должности, обслуживающий персонал, а также те, кто не является постоянными сотрудниками.

59 Письмо МВД (№13/15578, 30 мая 2011 года), направленное в ответ на запрос PRI о предоставлении публичной информации (письмо PRI от 13 апреля 2011 года) о статистических данных осуждений по статье 144 Уголовного кодекса.

Места содержания под стражей

Различные власти администрируют целый ряд различных мест содержания под стражей:

Министерство внутренних дел управляет изоляторами временного содержания, предназначенными для:

- лица, содержащиеся в течение первых 72 часов после ареста, в ожидании судебного санкционирования досудебного содержания под стражей; причем после первых 48 часов арестованным должно быть официально предъявлено обвинение; 20 619 лиц были помещены туда в 2009 (хотя не одновременно)⁶⁰;
- лица, осужденные за административные правонарушения, то есть мелкие нарушения правопорядка, такие как хулиганство, сквернословие в общественных местах и т.д.; административный арест может длиться до 90 дней, что является одним из самых длинных сроков за сопоставимые правонарушения в странах бывшего СССР;
- несовершеннолетние подозреваемые, достигшие возраста 14 лет (они содержатся в специальных камерах ИВС, отдельно от взрослых).

Сотрудники МВД, служащие в ИВС, имеют линию подчинения, отдельную от остальной полиции, а сами ИВС находятся в помещениях, отделенных от полицейских участков, что позволяет обеспечивать относительную независимость мест лишения свободы от оперативных работников полиции.

ИВС не предназначены для длительного содержания под стражей, такого как 90 дней административного ареста, поскольку в них нет, например, прогулочных дворов или других помещений для упражнений. Несмотря на рекомендации, помещения для административно осужденных не отделены от помещений для других задержанных в ИВС. Камеры для административно

осужденных переполнены, поскольку камер мало, а приговоренные к административному аресту не могут быть помещены в камеры, где находятся подозреваемые и обвиняемые в преступлениях.

В системе Министерства по исполнению наказаний и правовой помощи существуют следующие учреждения, в которых содержится в общей сложности 22 726 заключенных (из которых 1047 были в предварительном заключении) в августе 2012 года⁶¹:

- следственные изоляторы—для лиц, чье досудебное содержание под стражей было санкционировано судьей в ожидании процесса и приговора; отдельные камеры существуют для несовершеннолетних;
- ряд исправительных учреждений различных уровней безопасности для приговоренных к лишению свободы;

В Министерстве здравоохранения, труда и социального обеспечения существуют:

- специальные отделения в психиатрических больницах Тбилиси и отдельная психиатрическая клиника для психически больных, подвергнутых принудительному лечению⁶²;
- отделение в психиатрической больнице в Кутири—для осужденных, приговоренных к принудительному лечению;
- Учреждение для лиц с умственными и физическими недостатками в селе Дзеври, где находятся 65 человек, которые не были свободны покинуть это учреждение⁶³.

Психиатрический институт Асатиани в Тбилиси, где лечились 230 взрослых, из которых 17 были помещены туда принудительно после приговора, был закрыт в мае 2011 года.

Военнослужащие, подозреваемые или обвиняемые в совершении дисциплинарных правонарушений, могут содержаться на

60 Отчет Европейского Комитета по предупреждению пыток (СРТ), упомянутый выше, параграф 17.

61 Статистические данные полученные от Пенитенциарного департамента Министерства исполнения наказаний и юридической помощи, письмо № 10/5/12-10445 (07.09.2012)

62 Там же., параграф. 122.

63 Там же., параграф. 116.

гауптвахтах военной полиции (одна в Тбилиси и одна в Сенаки, оба входят в мониторинг НПМ). Если они являются обвиняемыми по уголовным делам, они содержатся в обычных ИВС и СИЗО. Жалоб о незаконном содержании военнослужащих в иных местах не было.

Проблемы, вызывающие озабоченность

Жестокое обращение в местах содержания под стражей и документирование

По данным аппарата Народного защитника, «за несколькими исключениями, во всех случаях, когда заключенный находится в одиночной камере, врач подписывает документ, удостоверяющий, что по состоянию здоровья данный конкретный заключенный выдержит это наказание... Действительно, врачи обязаны следить за заключенными, помещенными в одиночные камеры, однако это не означает одобрения такого наказания подписанием документа»⁶⁴.

Далее в докладе отмечается, что хотя медицинский персонал может играть жизненно важную роль в борьбе с жестоким обращением, активность врачей в этой области является минимальной. «Признаки насилия, выявленные в ходе экспертиз телесных повреждений заключенных (особенно по прибытии нового заключенного в пенитенциарное учреждение), которые потенциально могли бы быть вызваны жестоким обращением, не заносятся по соответствующей форме в их медицинские карточки или в общий реестр травм. В некоторых учреждениях реестр телесных повреждений не ведется вовсе, что является грубым нарушением стандартов предотвращения пыток. В других учреждениях реестры являются неполными»⁶⁵. Эта проблема особенно существенна для тех, кто помещен в СИЗО или переведен туда из ИВС. В некоторых учреждениях экспертиза телесных повреждений заключенных является

простой формальностью. Иногда тюремная администрация и/или служащий, перевозивший человека в пенитенциарное учреждение, также присутствуют во время экспертизы. Есть случаи, когда последние даже подписывают протокол экспертизы телесных повреждений, что является прямым конфликтом интересов.

Дела, связанные с насилием, которое происходит в тюрьме, тоже не документируются должным образом. Конкретные причины конкретных травм не определяются (например, нанесены ли они самостоятельно или причинены другим лицом и т.д.), психологические или психиатрические признаки жестокого обращения не описываются и не документируются совсем: применимое законодательство требует регистрации лишь «травм», понимаемых исключительно как телесные повреждения.

Расследование заявлений о пытках и других формах жестокого обращения

Отсутствие эффективного, независимого и своевременного расследования заявлений о пытках и жестоким обращении подрывает искренность политики правительства по борьбе с пытками. Этот вопрос поднимался как национальными, так и международными заинтересованными сторонами.

Народный защитник отмечает в этой связи, что «расследование утверждений о жестоким обращении до сих пор не проводилось надлежащим образом—в большинстве случаев расследования имеют формальный характер, судебно-медицинское освидетельствование часто либо не проводится вовсе, либо задерживается и предоставляется, когда травмы может не быть»⁶⁶. По его словам, следственные органы неверно квалифицируют случаи применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как «злоупотребление властью / служебными полномочиями», преступление, которое наказывается намного легче, чем пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения. С другой стороны, расследования

⁶⁴ Народный защитник Грузии (Омбудсман), отчет о положении прав человека, 2010 г. <http://www.ombudsman.ge/files/downloads/ge/ktifezljkytwmwbpggc.pdf>

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

утверждений о жестоком обращении либо затягиваются, либо длются вечно, либо прекращаются на основе показаний сотрудников правоохранительных органов⁶⁷.

По утверждению МВД, «заключенные пользуются упрощенной системой жалоб в ИВС, в которой простой устной жалобы достаточно для того, чтобы в течение 24 часов была начата проверка обоснованности такой жалобы. Медицинское обслуживание предоставляется круглосуточно во всех ИВС, в Тбилиси врачи присутствуют в местах лишения свободы, в регионах срочная медицинская помощь предоставляется, когда это необходимо. Если получены телесные повреждения, сведения о них немедленно передаются органам расследования для реагирования (Генеральная инспекция МВД или Генеральная прокуратура, если имеют место признаки преступления)»⁶⁸. Однако такие механизмы на практике зачастую подрываются отсутствием дежурных врачей в региональных учреждениях содержания под стражей.

Доклад Госдепартамента США отметил, что в тех случаях, когда НПО или омбудсмен призывали к расследованию предполагаемого жестокого обращения с заключенными, соответствующие министерства (Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство по исполнению наказаний и правовой помощи) утверждали, что «в ходе расследования никаких признаков жестокого обращения, дисциплинарных нарушений или преступлений выявлено не было»⁶⁹.

Более того, НПО и Народный защитник сообщают, что жертвам часто не удавалось сообщать о нарушениях, либо им приходилось отзываться свои первоначальные показания из-за боязни возмездия со стороны полиции или тюремных властей против них или их семей. В вышеупомянутом докладе

омбудсмена отмечается, что «атмосфера страха среди заключенных препятствует оперативному и тщательному расследованию заявлений о пытках и жестоком обращении и наказанию виновных»⁷⁰.

Аналогичные мнения были также отражены в докладе ЕКПП.

«Некоторые из собеседников, которых делегация встретила в ходе визита, были того мнения, что за сведениями о жестоком обращении обычно не следуют быстрые и эффективные ответные меры, что порождает атмосферу безнаказанности. По их словам, больше всего жалоб о жестоком обращении отклоняется, в лучшем случае, соответствующие должностные лица привлекаются к дисциплинарной ответственности. Было отмечено, что прокуратура часто не возбуждает уголовные дела по жалобам на жестокое обращение, и что дела редко возбуждаются на основании статьи 144 Уголовного кодекса, а, скорее, на основании статьи 333 (превышение полномочий). Кроме того, утверждалось, что расследования затягиваются и очень редко приводят к обвинительным приговорам, что уменьшает доверие к системе расследования жалоб»⁷¹.

В деле *Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии* в Европейский суд по правам человека установил нарушение процессуальных обязательств Грузии в соответствии со статьей 2 Конвенции в отношении неэффективного расследования убийства родственника заявителей сотрудниками Министерства внутренних дел (хотя и действовавшими в личном качестве). Страсбургский суд выявил многочисленные недостатки в расследовании и уголовном преследовании убийц⁷².

67 Там же.

68 Более подробно см.: www.geninspeqcia.gov.ge

69 http://georgia.usembassy.gov/officialreports/hrr2010_georgia.html, RESPECT FOR HUMAN RIGHTS Section 1.

70 Отчет Народного защитника, 2010 г., *op. cit.*

71 Отчет Комитета по предупреждению пыток о посещении в Грузии (CPT) 5–15 февраля 2010 г, Страсбург, 21 сентября 2010 г. <http://www.cpt.coe.int/documents/geo/2010-27-inf-eng.htm>. «Кроме того, НПО продолжали утверждать, что тесные связи между Генеральной прокуратурой и полицией препятствуют НПО возможности собирать доказательства жестокого обращения. НПО утверждали, что отсутствие судебного профессионализма и независимости не позволяет рассматривать обвинения в жестоком обращении. В результате, несмотря на осуществление позитивных реформ, НПО утверждают, что сотрудники правоохранительных органов все еще плохо обращаются с лицами, не особенно рискуя быть наказанными. НПО также считают, что отсутствие надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов и низкая осведомленность общественности о средствах защиты, предоставляемых гражданам, препятствуют улучшениям». (Отчет Гос. Департамента США по правам человека 2010 г./ Секция о Грузии, http://georgia.usembassy.gov/officialreports/hrr2010_georgia.html)

72 No. 25091/07, 26.04.2011.

Чрезмерное применение силы

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов является одной из наиболее частых проблем в последние годы в Грузии, в нескольких десятках случаев это привело к смертельным последствиям⁷³, в других случаях чрезмерная сила применялась против участников антиправительственных демонстраций (в 2007, 2009 и 2011)⁷⁴. Также сообщалось о применении чрезмерной силы во время арестов. В отчете о посещении страны, ЕКПП сообщил о получении нескольких заявлений о жестоком обращении полиции с задержанными. В большинстве случаев указывалось на чрезмерное применение силы (например, удары руками и ногами) в момент задержания, но были также утверждения о жестоком обращении во время допросов⁷⁵.

В докладе Народного защитника Грузии за 2008 год утверждалось, что «расследование фактов чрезмерного применения силы полицией, которые привели к смерти людей, по-прежнему остается проблемой. Особое внимание должно быть уделено неадекватному использованию огнестрельного оружия сотрудниками полиции при исполнении своих служебных обязанностей, что имеет непосредственное влияние на жизнь и здоровье человека. Народный защитник несколько раз обращался в прокуратуру, чтобы инициировать расследование [по конкретным случаям], однако многие из дел до сих пор остаются неизученными. Это создает достаточные основания подозревать, что расследования прокуратуры носят формальный характер, они нетщательны и необъективны, не все необходимые следственные меры предпринимаются для того, чтобы установить истину по делу»⁷⁶.

В 2007 и 2009 годах полиция применила оружие, которое в то время было не разрешено законом. В 2009 году после периода последовательного

отрицания, Министерство внутренних дел признало, что в ходе весенних протестов в 2009 году против демонстрантов использовались пластиковые и резиновые пули. Как сообщалось, расследование МВД пришло к выводу, что полиция действовала в соответствии с законом⁷⁷. Никто не был привлечен к ответственности за использование этих запрещенных видов оружия. Поправки к законодательству, принятые в 2009 году, допустили применение нелетального оружия к демонстрантам, поэтому нынешняя позиция следствия состоит в том, что незаконность деяния была исключена последующим законом, а потому нет необходимости далее продолжать расследование.

Условия содержания под стражей

Мониторинг, проведенный офисом Народного защитника в качестве НГМ показал, что пенитенциарная система по-прежнему остается одной из проблемных зон в Грузии⁷⁸. Среди основных проблем отчет называет рост смертей в заключении, перенаселенность в ряде исправительных учреждений, плачевные условия и устаревшие технические средства, создающие бесчеловечные и унижающие достоинство условия в ряде учреждений, различные формы жестокого обращения с заключенными и неадекватное расследования этих фактов, неадекватная система здравоохранения в тюрьмах и условия, которые вызывают развитие и распространение различных заболеваний среди заключенных⁷⁹.

В докладе НГМ за 2009 год отмечается, что неравенством между национальной системой здравоохранения и здравоохранением в пенитенциарной системе нарушаются международные стандарты. Медицинская помощь оказывается на разном уровне в местах лишения свободы в различных географических районах. Тюремная администрация была не в состоянии

73 См. Совместно предоставленный отчет для Универсального периодического обзора организациями: Ассоциация молодых юристов, Центр по правам человека, Статья 42-ая Конституции, и Союз независимых учителей http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session10/GE/JS6_JointSubmission6-eng.pdf

74 Human Rights Watch, «Crossing the Line», <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/georgia1207web.pdf>

75 <http://www.cpt.coe.int/documents/geo/2010-27-inf-eng.htm>, para. 13

76 Народный защитник Грузии, Ситуация в области прав и свобод человека, 2008 г.

77 Государственный департамент США, Отчет по правам человека 2010 г / Секция о Грузии, *op. cit.*

78 Народный защитник Грузии, 2010 Отчет, *op. cit.*

79 Там же.

обеспечить полноценную скорую медицинскую помощь. Народный защитник сообщил, что в течение года многие врачи тюрьмы были уволены за необеспечение адекватных услуг заключенным, а большинство смертей в заключении в течение года произошло из-за туберкулеза. Народный защитник подверг критике МИНПП за отсутствие надлежащей медицинской помощи. С 2009 года Департамент исправительных учреждений находится в ведении МИНПП, а подразделение, ответственное за мониторинг пенитенциарных учреждений,—был расположен в инспекции Главного управления этого Министерства.

Проблемы продолжались и в последующие годы. В 2010 году в докладе Госдепартамента США отмечалось, что «многим тюрьмам сильно не хватает медицинского обеспечения, в том числе оборудования и медикаментов»⁸⁰.

В докладе подчеркивается, что «отсутствие доступа заключенных к необходимой медицинской помощи остается проблематичным. Существующая система тюремного здравоохранения не в состоянии обеспечить адекватное лечение заключенных»⁸¹. В докладе очень подробно описаны тяжелые, а в некоторых случаях—отвратительные, медицинские условия в уголовно-исполнительной системе, непосредственно угрожающие жизни и здоровью заключенных.

Согласно докладу, наличие медицинского персонала в тюрьмах неодинаково в разных регионах страны. Хотя количество врачей достаточно в некоторых учреждениях, оно намного ниже удовлетворительного порога в других. В некоторых районах пациенты остаются совсем без квалифицированной и адекватной медицинской помощи, либо из-за отсутствия врача того или иного конкретного профиля/специализации, или потому, что доступные врачи перегружены пациентами.

Группа мониторинга НПМ практически не смогла найти ни одного случая, когда тюремная администрация удовлетворила просьбы

обвиняемого, находящегося под стражей, о назначении медицинской и психологической / психиатрической экспертизы врачом по собственному выбору. Психиатрическая экспертиза не проводилась вообще, либо была проведена с опозданием. В этом случае становится невозможным получить доказательства, которые имеют решающее значение для заключенного.

Также была выражена озабоченность в отношении независимости медицинских сотрудников, работающих в тюрьмах, неконтролируемого использования психотропных препаратов, защиты конфиденциальности заключенного и врачебной тайны, в отношении обращения с заключенными, условий содержания людей, страдающих от психических расстройств, серьезных и неизлечимых болезней⁸². Отсутствие надлежащей медицинской помощи в тюрьмах привело Европейский Суд по правам человека к вынесению решения, требующего от властей Грузии в соответствии со статьей 46 ЕКПЧ (обязательная сила судебных решений) принять конкретные меры с целью предотвращения передачи гепатита С, создания системы раннего выявления и эффективного лечения этой болезни⁸³.

Механизмы предотвращения пыток

В Грузии существует целый ряд механизмов мониторинга, способных работать в направлении предотвращения пыток и жестокого обращения.

Отдел защиты прав человека в рамках Департамента генеральной инспекции МИНПП

Отдел осуществляет внутренний мониторинг пенитенциарных учреждений при МИНПП. Его функция заключается в выявлении актов пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания и принятии

80 Государственный департамент США, Отчет по правам человека 2010 г / Секция о Грузии, *op. cit.*

81 Народный защитник Грузии, Отчет о Ситуация в области прав и свобод человека, 2010 г, *op. cit.*

82 Там же.

83 *Погосиян против Грузии*, п° 9870/07, 24.02.2009, para. 70.

соответствующих мер⁸⁴. Его мандат вытекает из Постановления правительства Грузии №8 об утверждении Положения о МИНПП. Мандат Отдела ограничен учреждениями, находящимися в ведении МИНПП. Он может действовать только тогда, когда не было совершено преступлений (в противном случае, он должен передать дело в прокуратуру), но зато может принимать решения о дисциплинарных санкциях в отношении служащих МИНПП.

На сайте министерства⁸⁵ указан номер горячей линии Отдела, предназначенный для сбора информации о нарушениях прав человека. Однако его положение внутри Министерства не позволяет рассматривать Отдел как независимый контрольный орган. Это усугубляется методами работы Отдела. Он опрашивает жалующихся заключенных, их сокамерников и сотрудников исправительных учреждений, но это делается таким образом, что не развеивает страх задержанных о том, что санкции или даже насильственные действия могут быть предприняты по отношению к ним после их жалоб. В результате Отдел приходит к опровержению утверждений о жестоком обращении. Офис Народного защитника часто передает информацию о серьезных заявлениях о применении пыток в Отдел, но ответы омбудсмену ограничиваются утверждением, что факты жалоб не были подтверждены в ходе расследования. Отдел передает незначительную часть дел прокурорам и публикует статистические данные о санкциях, принятых в отношении должностных лиц МИНПП, однако статистика недостаточно конкретна, чтобы понять, сколько наказаний было вынесено за любые формы жестокого обращения (и сколько из них было наложено после обращений омбудсмена).

В итоге, Департамент не только не является независимым, но у заключенных нет доверия к его методам работы, а его мандат ограничен дисциплинарными правонарушениями персонала

мест лишения свободы, в то время пытки и других формы жестокого обращения являются преступлениями, которые Департамент не имеет полномочий расследовать и стимула передавать такие дела прокурорам.

Главное управление Министерства внутренних дел по защите прав человека и мониторингу⁸⁶

Это Управление контролирует места лишения свободы Министерства внутренних дел и является его структурным подразделением⁸⁷. На него возложена функция осуществления внутреннего контроля в ИВС и полицейских участках. Его сотрудники проводят плановые и внеплановые проверки в региональных и местных подразделениях полиции (что, однако, делается редко) и в ИВС. Целью мониторинга является выявление фактов нарушения прав задержанных и предотвращения подобных случаев в будущем. Если сотрудники Управления считают, что имело место нарушение прав заключенного, они имеют право подготовить доклад и передать его в соответствующие следственные органы⁸⁸. У них нет собственных полномочий налагать санкции.

Широкий мандат Управления вселяет определенный оптимизм. В дополнение к внутреннему мониторингу его главной обязанностью является защита прав человека в рамках системы Министерства внутренних дел. Главное управление тесно сотрудничает с Народным защитником Грузии. Оно играет важную роль в образовании полицейских, служащих в ИВС, в области прав человека.

Однако сфера интересов Управления ограничена ИВС, где случаи выявления фактов жестокого обращения относительно редки. Более проблематичные вопросы, такие, как применение силы сотрудниками полиции во время задержания и ареста, переводы из одного учреждения в другое, жестокое обращение во время допросов,

84 Приказ МИНПП №154, статья 18.

85 www.mcla.gov.ge

86 Правовой статус определяется, в частности, Приказом МВД от 1 февраля 2010 года №108 о типовых правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания.

87 Действует с января 2005 года.

88 Отчет о Грузии, Совет Европы <http://portal.coe.ge/downloads/Country%20Report%20-%20the%20final%20for%20print.pdf>

если не выходят за рамки мандата, то находятся вне поля интересов Управления.

Эти недостатки серьезно подрывают эффективность Управления в предотвращении пыток. Несмотря на свой вклад в мониторинг ИВС, он не решает проблемы, которые возникают в других областях деятельности полиции (а большинство из них возникают именно в других областях).

Управление защиты прав человека в Главной прокуратуре

В Главной прокуратуре Грузии создано Управление защиты прав человека в составе Департамента правового обеспечения, одной из функций которого является борьба против определенных категорий преступлений направленных против прав и свобод человека. Приоритетным направлением является борьба против пыток, бесчеловечных и унижающих обращений.

Среди его целей мониторинг и реагирование на информацию о предполагаемых нарушениях прав человека, выявление и реагирование на факты применения пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, которое имело место в прокуратуре, местах предварительного заключения, тюрьмах и других местах лишения свободы⁸⁹.

Однако мандат этого Отдела предполагает не защиту прав частных лиц, пострадавших от нарушений, а защита исполнительной власти от жалоб на нарушения прав человека, которые могут быть поданы как на национальном уровне, так и на международном.

Прокуратура

Прокуратура может принимать жалобы от осужденных и находящихся в предварительном заключении как письменно, так и устно через

горячую линию, работающую в Генеральной инспекции прокуратуры⁹⁰. Горячая линия работает следующим образом: заключенный может связаться с дежурным прокурором (даже в выходные дни), который принимает необходимые меры (после передачи информации ответственным органам), а затем предоставляет ответ заявителю (подразумевается, что жалобы не анонимные)⁹¹. Дежурный прокурор, который получает информацию по горячей линии (в том числе информацию, связанную с пытками), передает эту информацию вышестоящему прокурору. Жалоба затем передается конкретному прокурору, отвечающему за проведение расследования в отношении изложенных фактов и предоставляющему отчеты о ходе расследования вышестоящему прокурору⁹². Эффективность работы горячей линии на практике остается неясной, поскольку независимые наблюдатели не имеют доступа к местам содержания под стражей⁹³.

Мониторинг полицейских участков и ИВС системы МВД также осуществляется прокуратурой, которая имеет мандат на посещение мест содержания под стражей и расследование случаев жестокого обращения в отношении заключенных⁹⁴. Основой для таких визитов, как правило, служат сведения о возможном жестоком обращении, а также письменные журналы, в которых регистрируются травмы заключенных.

Мониторинг проводится ежедневно на основании протоколов, предоставленных пенитенциарной администрацией. Эти протоколы содержат, среди прочего, информацию о заключенных, имеющих телесные повреждения в момент поступления в СИЗО, колонию, тюремную больницу, а также об обстоятельствах, при которых телесные повреждения были получены. Сотрудники прокуратуры проводят посещения мест лишения свободы, чтобы выяснить, были ли пытки или иное жестокое обращение причиной телесных повреждений.

89 Приказ Министра юстиции №275 об утверждении Положения о Департаменте правового обеспечения прокуратуры Грузии, подп. «а» п. 3 ст. 4.

90 Отчет, COE at <http://portal.coe.ge/downloads/Country%20Report%20-%20the%20final%20for%20print.pdf>

91 Там же

92 Там же

93 Там же

94 Там же

Несмотря на кажущийся широкий мандат прокуратуры, он, на самом деле, ограничен расследованием уголовных дел; у нее нет права возбудить уголовное дело по собственной инициативе, только лишь реагировать на заявления о возбуждении уголовного дела, когда прокуратура удовлетворена, что имело место преступление. Кроме того, в ходе последних реформ, прокуратура стала частью Министерства юстиции, что делает ее не только зависимой от исполнительной власти, но просто частью исполнительной власти.

Общественные наблюдательные комиссии

С начала 2006 года три общественных наблюдательных комиссии тюрем были созданы Министром юстиции в соответствии с статьей 93 Закона Грузии о тюремном заключении, в целях создания независимого общественного контроля над следственными изоляторами в Батуми, Кутаиси и Зугдиди. Позже, в 2006 году и в начале 2007 года, несколько комиссий были созданы в отдельных колониях и тюрьмах, их число возросло до 11 (включая первоначальные три). Комиссии действовали до конца 2007 года, проводя мониторинговые визиты на соответствующих объектах и представляя периодические доклады Министру юстиции. Все 11 комиссий представили свои доклады в общем формате Министру в декабре 2007 года.

Одна комиссия курировала одно пенитенциарное учреждение Министерства юстиции. Комиссии состояли из членов НПО по правам человека (назначенных после рассмотрения их заявлений Министерством юстиции), грузинских православных священников (которые, однако, проповедовали религию, а не наблюдали за соблюдением запрета на жестокое обращение), депутатов местных советов (некоторые из которых были назначены Министерством юстиции без предварительных заявлений с их стороны и даже без их уведомления).

Что касается рабочих процедур, два члена комиссии могли осуществлять мониторинг, они могли проводить необъявленные визиты в любое время 24 часа в сутки, для чего им выдавались специальные пропуска. Они могли встречаться с заключенными наедине, даже с теми, кто был

наказан заключением в карцере. Комиссии могли обсуждать решения проблем, касающихся условий содержания под стражей, непосредственно с администрацией учреждения, а также с Департаментом исправительных учреждений Министерства. Они могли также ставить вопросы о структурных проблемах в пенитенциарной сфере на ежегодных встречах с Министром юстиции.

Одной из проблем было отсутствие врачей или других лиц с медицинской подготовкой в любой из комиссий. Просьбы назначить таких лиц никогда не были удовлетворены Министром юстиции. Среди невыполненных рекомендаций было введение обязанности предоставлять подробное изложение причин наложения дисциплинарных санкций: проблема в том, что наказание в виде помещения в карцер выносится тюремной администрацией за незначительные нарушения тюремных правил, часто спровоцированные персоналом, факты правонарушений письменно не регистрируются, а мотивы не сообщаются осужденному. Это усугубляется отсутствием какой-либо градации санкций (наказание помещением в карцер—единственное, использующееся на практике) и отсутствие всякой возможности условно-досрочного освобождения после вынесения дисциплинарного взыскания. Тем не менее, комиссиям удалось не только улучшить условия труда тюремного персонала, но и способствовать улучшению медицинской помощи в местах лишения свободы и успешно настаивать на требовании регистрации всех травм, полученных заключенными.

Тем не менее, в начале 2008 года, после смены в управлении Министерства юстиции, комиссии не были поддержаны новым руководством и, в частности, не получили специальные пропуска Министерства, разрешающие доступ в места лишения свободы. Кроме того, членство в уже созданных комиссиях не было продлено, а комиссии для других пенитенциарных учреждений не были созданы, хотя представители гражданского общества обратились с просьбами об этом. Только одной комиссии (для колонии №5 для женщин и несовершеннолетних) были выданы новые пропуска, но срок полномочий членов комиссии истек в конце ноября 2008 года. Для вновь открытых тюрьмы №8 в Глдани и колонии для несовершеннолетних комиссии созданы не были.

Официальной причиной прекращения деятельности и роспуска комиссий было названо создание Национального превентивного механизма, при наличии которого, по мнению властей, комиссии более не нужны.

Омбудсмен—Народный защитник Грузии

Пост Народного защитника Грузии был создан в соответствии с Парижскими принципами Органическим законом №230 от 16 мая 1996 года. Народный защитник является независимым учреждением по защите прав человека. На него возложена обязанность мониторинга и оценки соблюдения прав и свобод человека и рассмотрение случаев нарушений прав человека на основании жалоб или по собственной инициативе. В соответствии с законом Народный защитник независим в осуществлении его функций и подчиняется только Конституции и закону. Закон запрещает какое-либо давление или вмешательство в деятельность Народного защитника Грузии.

Общий мандат народного защитника

Полномочия и компетенция народного защитника определяются органическим законом Грузии о народном защитнике⁹⁵. Он может принимать заявления и жалобы от граждан Грузии, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц частного права, НПО, политических и религиозных объединений о предполагаемых нарушениях каких-либо прав и свобод, гарантированных Конституцией Грузии, законами, а также международными договорами и соглашениями, в которых Грузия является стороной, и ставших результатом действий или бездействия государственных или местных органов управления, общественных организаций и должностных лиц⁹⁶. Заявления, жалобы и письма, направленные Народному защитнику от лиц, содержащихся под стражей в полиции, предварительном заключении или в других местах лишения свободы, конфиденциальны и должны быть переданы без вскрытия цензурой.

Народный защитник рассматривает заявления и жалобы о нарушениях прав и свобод человека, если заявитель оспаривает:

- а. Решение государственного органа;
- б. нарушения или нарушения прав и свобод, предусмотренных законодательством Грузии, в ходе судебного разбирательства;
- в. нарушение прав лиц, находящихся под арестом, задержанных или иным образом лишенных свободы;
- г. соответствие нормативных актов положениям о правах человека в Конституции Грузии;
- д. конституционность норм о референдуме и выборах, а также конституционность выборов (референдума), которые состоялись или должны быть проведены на основе этих норм⁹⁷.

Проводя расследования по поданным жалобам, Народный защитник имеет право потребовать и получить официальные документы и объяснения от любого государственного должностного лица, поручить государственным или частным учреждениям и экспертам проведение экспертиз и получить от них консультации, а также иметь доступ к уголовным, гражданским и административным делам, когда судом было вынесено окончательное решение⁹⁸.

Если Народный защитник приходит к мнению, что полученная жалоба является обоснованной, его полномочия главным образом консультативные (он может давать рекомендации о законодательных поправках или предлагать действия, которые необходимо предпринять для исправления ситуации, включая санкции против виновных лиц или парламентские расследования). Он может также вступать в дела в районных судах и апелляционных судах и подавать конституционную жалобу в Конституционный суд, если оспариваются законодательные нормы, регулирующие выборы или референдум⁹⁹.

⁹⁵ Органический закон о Народном защитнике, статья 12.

⁹⁶ Там же. Статья 13.

⁹⁷ Там же. Статья 14.

⁹⁸ Там же. Статья 18.

Народный защитник, и его представители, также имеют право входить в любые места лишения свободы и требовать предоставления информации со стороны властей. Он может также дать рекомендации для органов государственной власти по искоренению причин нарушений прав человека, а также передавать конкретные дела в соответствующие следственные или дисциплинарные органы, когда он считает, что в деле встает вопрос об уголовной или дисциплинарной ответственности.

Мандат Народного защитника как НПМ

В 2009 году Народный защитник был назначен в качестве национального превентивного механизма, предусмотренного ФПКПП¹⁰⁰. Закон гласит, что Народному защитнику должны быть предоставлены необходимые материально-технические и финансовые ресурсы, необходимые для выполнения функций НПМ¹⁰¹.

Народный защитник как НПМ, имеет право контролировать все места лишения свободы¹⁰². С ноября 2011 года, несмотря на сопротивление Министерства здравоохранения, НПМ имеет право посещать детские дома и дома для инвалидов и престарелых (формально они не являются местами лишения свободы, но там случаются случаи насилия, а содержащиеся там лица не свободны их покидать), так что все места недобровольного содержания лиц теперь покрываются мандатом НПМ.

Заявления, жалобы и письма, направленные Народному защитнику от лиц, содержащихся под стражей в полиции, досудебном содержании под стражей или в других местах лишения свободы, являются конфиденциальными и должны быть отправлены по почте неоткрытыми, без изучения администрацией или цензуры. Любая

такая корреспонденция должна быть передана Народному защитнику без задержек¹⁰³.

Народный защитник имеет беспрепятственный доступ в помещения любого государственного органа или органа местного самоуправления, независимо от его организационно-правовой формы, включая воинские части, места задержания, предварительного заключения и других места ограничения свободы, психиатрические учреждения, учреждения для престарелых, детских учреждения¹⁰⁴.

Для выполнения своих функций в качестве национального превентивного механизма в офисе Народного защитника был создан отдел профилактики и мониторинга. Кроме того, по необходимости Народный защитник создает Специальные превентивные группы (СПГ). Новые СПГ создаются главой департамента по мониторингу для каждого исправительного учреждения, состав группы зависит от его типа, так что не одни и те же лица контролируют детские дома и ИВС полиции, что обеспечивает определенную степень гибкости. Существует пул экспертов, назначенных после рассмотрения их заявок на участие в деятельности НПМ, исходя из оценки опыта кандидатов, их знаний, специализации и т.д.

СПГ состоят из четырех-восьми человек и по крайней мере два могут выполнять какие-либо конкретные задачи, обычно лица с различным профилем (например, государственный служащий и правозащитник) вместе выполняют эти задачи. Члены СПГ имеют право без предупреждения проводить посещения любых мест содержания под стражей 24 часа в сутки, проверять регистрационные журналы, встречаться с заключенными наедине, в том числе в их камерах. Отчеты утверждаются СПГ на основе консенсуса.

99 Там же. Статья 21.

100 Органический закон о Народном защитнике, статья 3 (в редакции 16 июля 2009 года).

101 Там же. «В соответствии с целями Национального превентивного механизма Народный защитник Грузии сотрудничает с соответствующими органами и механизмами ООН, международными, региональными институтами и организациями, работающими над защитой лиц от пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания под арестом, в заключении и в других местах лишения свободы».

102 Информация о последующих мерах в Грузии к рекомендациям Специального докладчика г-на Манфреда Новака относительно условий заключения: Превенция, Penal Reform International (PRI) Южно-Кавказский офис, ноябрь 2008 г.

103 Органический закон о Народном защитнике, статья 15.

104 Там же. Статья 18.

Каждый год Департамент НПМ проводит два запланированных мониторинговых визита каждого из 19 объектов, находящихся под управлением МИНПП, проводя два-три дня в каждом учреждении. Также проводятся два запланированных мониторинговых посещения каждого из 41 ИВС. Визиты планируются департаментом, но не объявляются пенитенциарной администрации. Тем не менее, новости о визитах распространяются с большой скоростью, так что после визита в СИЗО в Зестафони посещения СПГ ожидают во всех местах лишения свободы в Западной Грузии, после визита в Тбилиси посещения могут ожидать в Рустави. Поэтому Департамент НПМ исправляет свои методы работы таким образом, чтобы избежать посещения многих объектов в одном регионе в течение короткого периода времени и планирует географическое распределение визитов в более случайном порядке.

Департамент НПМ и СПГ получают жалобы по телефону горячей линии, даже по частным телефонам своих сотрудников, они могут действовать на основании публикаций в средствах массовой информации или по собственной инициативе (например, перепроверить полученную информацию или осуществление рекомендаций). Рекомендации, сделанные после мониторинга, не являются обязательными для исполнительной власти, а иногда и реализуются со значительным опозданием, так, чтобы не создавать впечатление, что изменения были сделаны из-за докладов омбудсмена. Тем не менее, в целом уровень соблюдения рекомендаций возрос с назначением Народным защитником г-н Георгия Тугуши. Среди причин этого было то, что предшественник г-на Тугуши, г-н Созар Субари, имел сложные и зачастую противоречивые отношения с исполнительной властью, что сотрудники Департамента НПМ получили важный опыт за время работы механизма, что чиновники исполнительной власти прошли обучение и получили разъяснения о характере НПМ, что мониторинг мест лишения свободы осуществляется более упорядоченным образом и что рекомендации достаточно реалистичны и могут

быть выполнены, а также что финансирование НПМ Департамента улучшилось.

По данным доклад Народного защитника в 2010 году, было проведено 68 запланированных и 440 специальных, а в 2011 году 72 запланированных и 516 специальных мониторинговых посещений мест содержания под стражей под руководством МИНПП. Члены мониторинговых групп провели встречи и беседы с заключенными, руководством и служащими мест лишения свободы и медицинским персоналом этих учреждений. Было опрошено около 1200 заключенных в 2010 году и более 1500 в 2011.

В 2010 году было проведено 104 запланированных и 47 специальных визитов ИВС МВД, а в 2011 году 84 запланированных и 157 специальных посещений. СПГ оценили инфраструктуру этих объектов, встречались с заключенными, инспектировали регистрационные журналы и записи медицинских обследований заключенных осуществляется по их прибытии. Члены группы опрашивали сотрудников администрации и заключенных.

В докладе с удовлетворением отмечается, что группы мониторинга не испытывали никаких проблем при осуществлении своих полномочий, предусмотренных законодательством¹⁰⁵. Однако Народный защитник также отметил, что СПГ столкнулись с некоторыми препятствиями во время изучения случаев смерти в тюрьме, были либо задержки в предоставлении информации, запрашиваемой у МИНПП, либо предоставление неполной информации¹⁰⁶. Среди достижений НПМ было отмечено, что тюрьмы в Батуми и Зугдиди с ужасающими условиями содержания были закрыты. Однако серьезные проблемы остаются там, где возникают вопросы об уголовном преследовании и наказании лиц, причастных к пыткам и другим формам жестокого обращения: прокуроры регулярно возбуждают уголовные дела, но расследование остается незавершенным, неактивным в течение многих лет, и не приносит без каких-либо результатов вообще. В то же время, омбудсмен имеет права доступа к материалам уголовных дел, но только в тех случаях, когда оно прекращено на основании окончательного судебного решения или прокурорского решения; в делах о пытках, даже

105 Народный защитник Грузии, годовой отчет по правам человека на 2010 г., *op. cit.*

106 Там же.

если расследования приостановлены в течение многих лет, окончательные решения по-прежнему официально не приняты, так что омбудсмен не в состоянии выяснить истинные причины сложившейся ситуации.

21 июля 2010 года Парламент внес поправки в законодательство, предоставив Народному защитнику право выдавать рекомендации правоохранительным органам о расследовании заявлений о нарушениях прав человека, в том числе о жестоком обращении с заключенными. Государственные учреждения имеют 10 дней для ответа на рекомендации Народного защитника или обоснованного ответа об отклонении рекомендаций. Поправка была предназначена для того, чтобы заставить государственные учреждения публично разъяснять любой отказ от расследования утверждений о преступлениях и сократить срок ответа Народному защитнику. Последний сообщил, что его связь с большинством государственных учреждений улучшилась, однако продолжают иметь место случаи несвоевременных или недостаточно полных ответов, причем Народный защитник сомневался, что улучшение было непосредственно связано с этой поправкой¹⁰⁷.

Ни один другой национальный негосударственный мониторинговый механизм не имеет доступа в пенитенциарные учреждения. Лишь соответствующие международные механизмы и организации (Совет Европы, ООН) могут периодически следить за их состоянием.

Народный защитник публикует результаты мониторинга в своих докладах (с 2010 года он представляет свой отчет Парламенту только раз в году, но он может предоставлять и доклады за более короткий срок), он также публикует тематические доклады¹⁰⁸.

Выводы и рекомендации

В отношении законодательства и других мер общего характера:

- привести определение пытки в соответствие со статьей 1 КПП ООН путем, в частности, введения уголовной ответственности за дискриминационный умысел и молчаливое согласие на пытки, а также ввести отдельное отягчающее обстоятельство в виде применения пыток должностными лицами;
- в отношении административного задержания, сократить сроки административного ареста, предусмотреть процессуальные гарантии лиц, обвиняемых в административных правонарушениях, в том числе эффективное обжалование судебных постановлений, улучшить условия содержания административно арестованных, чтобы они не содержались под стражей в ИВС, но имели те же права, что и уголовного осужденные (в отношении переписки, физических упражнений и т.д.);
- реформировать систему сделок о признании вины путем предоставления необходимых процессуальных гарантий и обеспечения независимости судей;
- не позволять государственным должностным лицам ставить под сомнение окончательные и обязательные решения ЕСПЧ—напротив, стремится осуществлять как обязательные судебные решения, так и, насколько это возможно, рекомендации международных органов;
- ввести обязанность тюремной администрации в каждом случае приводить конкретные основания для наложения дисциплинарного взыскания в местах лишения свободы (по крайней мере, в отношении помещения в карцер);

107 Гос.Департамент США, Отчет по правам человека на 2010 г./Секция о Грузии, *op. cit.*

108 Доклады Парламенту доступны по ссылке: <http://www.ombudsman.ge/index.php?page=21&lang=1>; тематические доклады доступны по ссылке: <http://www.ombudsman.ge/index.php?page=22&lang=1>

- пытаться привести медицинскую помощь в местах лишения свободы в соответствии со стандартами гражданского медицинского обслуживания, в ожидании этого, разрешить заключенным осмотр врачами по их собственному выбору

В отношении расследований и судебного преследования жестокого обращения:

- улучшить фиксацию свидетельств избиений, в частности, соблюдать Стамбульский протокол;
- регулярно проводить медицинские осмотры после перевода осужденных из одного учреждения в другое;
- судебно-медицинская экспертиза должна быть своевременной, проводиться в целях сохранения доказательств применение пыток;
- предоставить гарантии для тех, кто жалуется на пытки (например, переводить их в другие пенитенциарные учреждения, где необходимо);
- записи о серьезных телесных повреждениях должны побуждать тюремную администрацию и, при необходимости, прокуроров расследовать причины этих травм;
- стимулировать прокуроров эффективно расследовать случаи применения пыток;
- избежать ситуации, когда министерства расследуют пытки, совершенных их собственными сотрудниками;
- поощрять преследование лиц, замешанных в пытках, но идентифицированных НПМ;
- *В отношении бывших общественных комиссий Министерства юстиции:*
- стимулировать МИНПП к тому, чтобы рассмотреть вопрос о создании механизмов мониторинга, открытых для НПО по защите прав человека, не повторяющего НПМ;
- предусмотреть для такого механизма широкий мониторинговый мандат;

В отношении деятельности Народного защитника как НПМ:

- увеличить финансирование НПМ;
- поощрять соблюдение рекомендаций НПМ;
- предоставить Народному защитнику доступ к документам возбужденных, но приостановленных (не прекращенных), расследований—по истечении одного года, например;
- поощрять парламентские обсуждения докладов НПМ, даже в комитетах Парламента, а не на пленарных заседаниях;
- поощрять практику «назвать и пристыдить» (name and shame) в случаях, подтвержденных грубых нарушений прав человека

Для получения информации о работе Penal Reform International, пожалуйста, обращайтесь по адресу:

Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

Южный Кавказ
ул. Кикодзе 16,
Тбилиси, Грузия
0105

www.penalreform.org

ISBN 978-0-9571996-2-0